Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана

Тезисы докладов
VI совещания

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экологии растений и животных

КУЛИКИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ: ИЗУЧЕНИЕ И ОХРАНА

Тезисы докладов VI совещания

4–7 февраля 2004 г.
г. Екатеринбург

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2004

Ответственный редактор:
доктор биологических наук
В. К. Рябицев

Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Тезисы докладов VI совещания, 5–7 февраля 2004 г., г. Екатеринбург. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. — 68 с.

© Коллектив авторов, 2004
© Издательство Уральского университета, 2004

А. И. Антонов, Ф. Хюттманн

К ВОПРОСУ О ЮЖНОЙ МИГРАЦИИ БОЛЬШОГО ПЕСОЧНИКА И ДРУГИХ КУЛИКОВ В ЮГО-ЗАПАДНОМ СЕКТОРЕ ОХОТСКОГО МОРЯ

Юго-западные берега Охотского моря, включая о-в Сахалин, привлекают многих мигрирующих в южном направлении куликов для отдыха и восполнения энергетических запасов, а для некоторых дальних мигрантов, таких как **большой песочник**, являются заключительным местом нажировки перед межконтинентальным перелетом (Huettmann, 2002). Однако остается много невыясненных вопросов, касающихся пространственного распределения куликов во время миграции через регион Охотского моря и значимости этого региона в сезонном цикле отдельных видов.

Материалом к статье послужили наблюдения летне-осенней миграции куликов в разных районах Охотоморья (залив Счастья, лиман Амура, север и юг Сахалина, о-в Итуруп) в течение трех последних лет (2001–2003 гг.). Из оригинальных методов сбора информации применены скоординированные по времени учеты в августе 2002 г. в заливе Счастья севернее устья реки Амур и в северной части о-ва Сахалин, на той же широте в 350 км от материкового побережья.

На Сахалине и в заливе Счастья в августе 2002 г. отчетливо зарегистрировано два общих миграционных пика большого песочника, образованных молодыми птицами, вероятно, из разных очагов гнездования. Идентична картина выбора местообитаний пролетными песочниками для всех участков наблюдений, однако на Сахалине слабо используется много потенциально пригодных береговых отмелей. **Чернозобик**, **большой песочник**, **красношейка** мигрировали на Сахалине и в заливе Счастья в сходном количестве, интенсивность пролета **малого веретенника**, **среднего кроншнепа**, **большого улита** была выше на материковом побережье. Значительные концентрации (тысячные) **сибирского пепельного улита** отмечены для залива Анива на южном Сахалине в 2003 г. Не встречено **охотских улитов**, что может свидетельствовать о неблагополучном состоянии вида. За три года отмечен только один **кулик-лопатень**, несколько **дальневосточных кроншнепов**.

Е. В. Барбазюк

ВОЗМОЖНАЯ РОЛЬ ШИЛОКЛЮВКИ В ВЫБОРЕ МЕСТА ГНЕЗДОВАНИЯ ЧАЙКОНОСЫМИ КРАЧКАМИ

Стационарные исследования проведены в 1999–2003 гг. на озерах Шалкар-Ега-Кара и Айке Светлинского р-на Оренбургской области.

Предположительно, **шилоклювка** выступает в качестве своеобразного индикатора пригодности биотопа для гнездования **чайконосых крачек**. Первые птицы обоих видов прилетали после схода снега, в апреле, и чайконосые крачки сразу закреплялись (собирались на ночевку в постоянном месте) на подходящем островке, поблизости от которого, иногда в большом числе, кормились на мелководьях шилоклювки. Первыми выбирали место гнездования и занимали территории шилоклювки, после этого там начинали «клубиться» чайконосые крачки, они гнездились всегда на один или несколько дней позднее шилоклювок. Были случаи, когда крачки гнездились в не очень характерных для них биотопах, но рядом с шилоклювками. Помимо шилоклювок, гнездовыми соседями чайконосых крачек выступали иногда ходулочники, речные крачки, чеграви, хохотуньи и др., что объясняется ограниченностью гнездопригодных мест, это всего лишь факультативные соседи.

Возможно, пары шилоклювок, дерущиеся между собой за территории, напоминают крачкам особей своего вида — эти птицы действительно похожи друг на друга размерами и окраской, особенно сверху.

В. П. Белик, Н. В. Шварцева

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ СТЕПНОЙ ТИРКУШКИ НА МАНЫЧЕ

После 4-летней депрессии **степной тиркушки** на юге России (Белик и др., 2000; Белик, 2002; и др.), в 2003 г. на Маныче отмечено восстановление некоторых ее гнездовий. В Пролетарском, Орловском и Ремонтненском р-нах Ростовской области найдено 6 колоний общей численностью 150–180 пар (одна — 100 пар, две — по 20–30 и три — по 3–7). Все колонии располагались близ водоемов на солончаках и илистых островках. По данным В. Н. Мосейкина (личное сообщение), тиркушки в 2003 г. заселили долину Маныча также на Ставрополье, найдено 8 колоний общей численностью около 700 пар. Таким образом, популяция степной тиркушки в долине Маныча в 2003 г. увеличилась, но еще далеко не достигла уровня 1980-х годов.

Что явилось причиной возвращения тиркушек на Маныч, пока неясно, тем более, что у остальных куликов (**морской зуек, чибис, ходулочник, шилоклювка, травник**) численность продолжает снижаться. По синоптическим условиям 2003 год на Маныче был в пределах нормы: жаркий и весьма засушливый. Продолжалось падение уровня оз. Маныч-Гудило, высохли некоторые степные водоемы. По берегам местами сформировались пионерные растительные группировки с низким и редким травостоем, благоприятным для тиркушек. По наблюдениям В. Н. Мосейкина, на Ставрополье у Маныча в этом году было много

комаров-звонцов, которыми тиркушки кормили птенцов. Довольно много звонцов, а также ручейников, отмечено и нами в районе оз. Козинка, хотя численность хирономид в 1960-е годы здесь была несравнимо выше.

Ответ на вопрос, что ждет степную тиркушку в будущем, и в состоянии ли мы оказывать направленное воздействие на динамику ее популяций, сможет дать, вероятно, только время. Для этого нужны и специальные исследования, причем не только на Маныче, но и в других регионах ареала, с применением мечения, с постановкой биотехнических экспериментов на местах гнездовий. То есть нужна многолетняя, хорошо скоординированная программа с целевым финансированием, которое могли бы оказать BirdLife International или AEWA.

О. В. Белялов, Ф. Ф. Карпов

О ВСТРЕЧЕ ВЫВОДКОВ КРЕЧЕТКИ В АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В первой половине XX века **кречетка** считалась гнездящейся птицей предгорных степей Тянь-Шаня (Шнитников, 1949), однако достоверных находок гнезд или птенцов не было. Весной 1995 г. и 1996 г. на глинистой равнине у кромки песков Таукум в окрестностях пос. Каншенгель встречены кречетки, принятые за пролетных (Березовиков и др., 1999). В этих же местах 24 марта 2002 г. встречена стайка из шести самцов и пяти самок. Птицы держались парами и токовали (Карпов и др., 2002). Известно, что кречетки прилетают на места гнездования уже разбившимися на пары (Долгушин, 1962), поэтому птицы опять были приняты за пролетных. 23 апреля 2003 г. в этих же местах встречены два самца, проявлявших территориальное поведение (Коваленко, устное сообщение). 21 июня 2003 г. на лужице у артезианского колодца нами встречены два выводка по 4 птенца с самками, которые купались и отдыхали. Молодые кречетки уже хорошо летали, отличаясь от взрослых пестрой грудью и остатками пуха на голове. Птицы были очень доверчивы и позволяли себя фотографировать с 10 м. Молодая птица встречена у артезианского колодца 26 июля. На снижение численности кречеток в северной части ареала, возможно, повлияло большое количество осадков. При отсутствии выпаса скота большая часть гнездовых биотопов заросла высокой травой (Брагин, 2002). В то же время обилие осадков изменило ситуацию на юге, в пустынной зоне, где биотопы стали более похожими на степные, с обильным травостоем, который не выгорает в последние годы до осени. Выпас скота в районе остается достаточно интенсивным. Возможно, это создало благоприятные условия для гнездования кречеток. В пользу такого предположе-

ния говорит и то, что в прежние годы такие северные виды как степной лунь и белокрылый жаворонок отмечались в этих местах единично (Березовиков, 1999). В 2003 г. впервые за многие годы наблюдений это были фоновые гнездящиеся птицы данного района.

Н. Н. Березовиков

МИГРАЦИИ СРЕДНЕГО КРОНШНЕПА В АЛАКОЛЬСКОЙ КОТЛОВИНЕ (ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН)

В 1998–2003 гг. на озерах Алаколь и Сасыкколь, расположенных в пустынной впадине между Тарбагатаем и Джунгарским Алатау, ежегодно наблюдался выраженный пролет **среднего кроншнепа**, тогда как в Зайсанской котловине (бассейн верхнего Иртыша) и Илийской долине эти кроншнепы были исключительно редки. Эти данные свидетельствуют о том, что Алакольская котловина является ключевой точкой на миграционном пути кроншнепов из Сибири на южно-азиатские зимовки. Наиболее многочисленны весной. Передовые одиночки появляются между 19 и 28 марта, с началом интенсивного снеготания. В массе летят между 10 и 28 мая, образуя в кормных местах скопления до 100-530 особей. В июне встречаются небольшие группы летующих кроншнепов. Осенний пролет слабо выражен. Передовых встречали 1–6 августа, пик пролета между 15 августа и 10 сентября. Завершалась миграция 24–30 сентября. Наиболее поздняя встреча — 15 октября 2002 г.

Т. К. Блинова, М. М. Мухачева, А. Д. Дубовик

ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ КУЛИКОВ В ЮЖНОТАЕЖНОМ ПРИЧУЛЫМЬЕ

Наблюдения за куликами проводили с апреля по октябрь 1969 г. стационарно в районе оз. Б. Чертаны и в 1996–2002 гг. на Чулыме и в приречных ландшафтах от границы с Красноярским краем до устья (протяженность русла около 700 км).

За период исследований отмечено 26 видов, что составляет 35 % от фауны куликов Северной Евразии; 4 вида внесено в Красную книгу Томской области (**большой** и **средний кроншнепы**, **большой веретенник**, **кулик-сорока**). Из них к определенно гнездящимся (найдены кладки или птенцы) относятся 8 видов (30 %): **малый зуек**, **чибис**, **черныш**, **большой улит**, **перевозчик**, **бекас**, **лесной дупель**, **вальдшнеп**. Встречаются в Причулымье на пролете транзитом 8 видов (30 %): **тулес**, **бурокрылая ржанка**, **щеголь**, **турухтан**, **кулик-воробей**, **длиннопалый** и **белохвостый песочники**, **краснозобик**. Характер пребывания не выяснен еще для 10 ви-

дов (40 %). Возможно, некоторые из них гнездятся: **кулик-сорока, фифи, поручейник, мородунка, дупель, гаршнеп, азиатский бекас, большой** и **средний кроншнепы, большой веретенник.**

Т. К. Блинова, М. М. Мухачева, Г. Р. Мударисова

ЛАНДШАФТНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ КУЛИКОВ В НИЖНЕМ ПРИВАСЮГАНЬЕ И ИХ ДОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ В НАСЕЛЕНИИ ПТИЦ

Исследования проведены 26 мая — 6 июля 2003 г. в средней тайге Нижнего Привасюганья (Каргасокский р-н Томской области). Птиц учитывали по методике Ю. С. Равкина (1967) в 9 ландшафтных урочищах. Общая протяженность водных и пеших маршрутов — 264 км. Показатели обилия рассчитаны в среднем за первую половину лета.

Всего отмечено 17 видов куликов (23 % от фауны Северной Евразии). Наибольшее разнообразие видов характерно для пойменных привасюганских лугов (13), берегов малых притоков р. Васюган (9), а также для полузаброшенных приречных поселков (7); в лесных местообитаниях и на болотах отмечено по 2–3 вида. Наибольшей эвритопностью среди куликов обладают **черныш** (встречен повсеместно) и **бекас** (в 78 % местообитаний); реже встречаются **чибис** (44 %) и **перевозчик** (33 %). Остальные виды зарегистрированы в 1–2 урочищах.

Долевое участие куликов в суммарной плотности населения птиц повсеместно невысоко. Наибольшая доля характерна для пойменных привасюганских лугов (13,3 % от суммарной плотности населения птиц в среднем за первую половину лета) и малых притоков Васюгана (6 %). Ниже их участие в населении птиц верховых сосново-сфагновых болот (2,6), пихтачей с примесью кедра и березы (1,7) и крупных междуречных озер (1). В остальных местообитаниях вклад куликов в суммарное обилие птиц совсем несуществен и составляет меньше одного процента.

А. Ю. Блохин, А. И. Кокорин, И. М. Тиунов

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ ЧЕРНОЗОБИКА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ САХАЛИНА

В 1988–2003 гг. проведены наблюдения за **чернозобиком** *Calidris alpina actitis*, обитающим на Сахалине. В 1999–2003 гг. работы велись в рамках проекта «Сахалин-1», затрагивающего основные места гнездования редкого островного подвида, занесенного в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области.

Современный ареал подвида не претерпел существенных изменений

за последние 15 лет. Большая часть территорий гнездования не пострадала от пожаров, загрязнения, эрозии и необратимых антропогенных воздействий. По-прежнему чернозобик встречается и гнездится на северо-восточном побережье Сахалина от северной части Луньского залива (51°20ў с. ш., 143°30ў в. д.) до залива Пильтун (53°22ў с. ш., 143°08ў в. д.), занимая низины и заболоченные тундроподобные участки, приуроченные к побережью морских заливов: Луньский, Набиль, Ныйский, Чайво и Пильтун. Гнездится отдельными парами и колониями по 5–12 пар.

Численность вида подвержена значительным колебаниям, хотя не столь резким, как у других гнездящихся видов региона. Основные причины изменения численности и распределения гнездящихся пар — погодно-климатические условия сезона с конца мая до начала июля. Прилет первых птиц отмечен 16–22 мая. Чернозобики сразу занимают гнездовые биотопы, спустя 3–7 дней, в конце мая — гнездовые участки. Максимальная численность отмечена в последних числах мая и первой половине июня. Во второй половине июля наблюдался всплеск численности в биотопах, занятых выводками. В 2003 г. на косе залива Чайво плотность в гнездовых биотопах составила 21 мая 1,4 особи/км^2; 28 мая — 22,1; 30 мая — 36,0. В зависимости от сезона и расположения территории, плотность в июне составила 0,7–27 особей/км^2 (Чайво), в июле — 13,0–75,0 особей/км^2 (Чайво) и 5,3–72,0 (Пильтун). В 1988–1991 гг. гнездовая плотность составляла 0,5–2,0 особи/км^2 (Blokhin, 1998). Численность подвида оказалась гораздо выше, мест гнездования — больше, чем предполагалось. В настоящее время численность гнездящихся птиц может составлять при благоприятных условиях не менее 600–1000 пар. Во время кочевок в августе плотность у пролива Клейе (Чайво) составляла 4–13 особей/км^2.

А. Ю. Блохин, И. М. Тиунов

МОНИТОРИНГ ГНЕЗДЯЩИХСЯ И МИГРИРУЮЩИХ КУЛИКОВ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ САХАЛИНА

Исследования состояния аборигенных и мигрирующих куликов велись нами ранее (1988–1991 гг.) и с 1999 г. проводятся ежегодно в районе интенсивной деятельности нефтегазодобывающих структур в рамках проекта «Сахалин-1».

Целью исследований является изучение влияния различных техногенных процессов на фауну птиц. Мониторинг включает установление численности и пространственного распределения различных видов в течение каждого года, сезона, месяца. В регионе ведется слежение за состоянием биотопов, выявляются наиболее продуктивные территории

для гнездящихся видов и ключевые участки, используемые птицами во время кочевок и сезонных миграций.

Фауна мигрирующих и кочующих куликов насчитывает 44 вида, из которых гнездятся на северо-востоке Сахалина 14. Обычными или многочисленными гнездящимися куликами являются **малый зуек, фифи, травник, перевозчик** и **бекас**. Малочисленны **охотский улит, длиннопалый песочник** и **чернозобик**. К числу редких нерегулярно гнездящихся относятся **черныш, большой улит, круглоносый плавунчик, турухтан, большой веретенник** и **вальдшнеп**. Гнездящихся куликов в численном отношении менее 1% числа мигрирующих и кочующих особей. К многочисленным относятся 9 видов, обычных — 10, малочисленных — 5, редких — 9, очень редких — 11. В целом, основной поток мигрантов и большую часть кочующих масс куликов на Охотском побережье и заливах Сахалина составляют 19 видов. Малочисленных и редких куликов 25 видов, включая 4 гнездящихся и 5 залетных.

Мониторинг населения куликов осуществляется путем учета на постоянных площадках, расположенных на морском побережье и заливах, во время гнездования, миграций и кочевок с момента прилета и до отлета каждого вида. Регулярные многолетние учеты позволяют отслеживать изменения численности и состава популяций мигрирующих и гнездящихся видов.

В итоге проведенных наблюдений установлено, что, несмотря на активную хозяйственную деятельность, местообитания куликов претерпели минимальные изменения. Отмеченные колебания численности и видового состава куликов определяются в значительной степени природными факторами.

Ю. Ю. Блохин, С. Ю. Фокин, А. П. Межнев

К МЕТОДИКЕ УЧЕТА БЕКАСА В СЕЗОН РАЗМНОЖЕНИЯ

Специальные исследования по размножению **обыкновенного бекаса** в нашей стране почти не проводились, а информация об этом виде чаще всего собирается попутно. Для определения относительных показателей численности бекаса применяются разнообразные методы учета на маршрутах (с фиксированной и не фиксированной шириной полосы) и на пробных площадках. Полученные таким образом результаты пересчитываются на протяженность маршрута (береговой линии) либо на площадь. Вместе с тем, подробности методов учета отдельных видов, включая бекаса, нередко очень важные, в обширной литературе по фауне и населению птиц, как правило, не приводятся.

В связи с открытием в 2003 г. нового российско-французского проекта «Изучение размножения бекаса в России», возникла потребность

в разработке стандартной методики учета бекаса для целей мониторинга популяций вида в различных ландшафтно-географических зонах. Международный уровень мониторинга требовал принять за основу один из европейских методов учета бекаса в культурных ландшафтах (Smith, 1981; Green, 1985). Вместе с тем, было ясно, что необходима модификация метода применительно к российским условиям. Апробация видоизмененной европейской методики проходила в мае — июле 2003 г. на 35 площадках (9171 га) в ряде областей Центрального, Северного и Северо-Западного регионов, и эта работа продолжится весной 2004 г.

На наш взгляд, важным с методической точки зрения было следующее. Сочетание методов учета на маршрутах и площадках с целью сравнения результатов. Поиск перспективных для мониторинга учетных площадок и их описание. Крупномасштабное картографирование. Выбор оптимальных для разных широт и географических зон сроков начала учета, не совпадающих с западно-европейскими. Определение общих сроков учета в течение всего сезона размножения. Выяснение оптимального времени учета в течение суток, исходя из токовой активности самцов. Оценка влияния погодно-климатических факторов (температуры воздуха, ветра, облачности, осадков и т. д.) на интенсивность токования. Специальный поиск гнезд и выводков в окрестностях учетных площадок для установления соотношения числа гнездящихся птиц и числа территориальных самцов.

Г. В. Бойко

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО КАСПИЙСКОМУ ЗУЙКУ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ

Исследования вели преимущественно в пределах Актюбинской, Мангистаусской, Атырауской и Костанайской областей Казахстана в 1999–2003 гг., часть сведений получена из западного Узбекистана (Каракалпакстан).

Каспийский зуек — обычный в описываемой местности вид, хотя распространение носит спорадический характер. Ранее (1999, 2001) встречался, в пределах плато Устюрт очень редко, а в последние более влажные (2002, 2003) годы стал здесь в целом обычен, отдельные пары встречены на юг до такыров севернее высохшего залива Кара-Богаз-Гол у песков Карынжарык. Предположительно встречается и южнее — в Туркменистане. Севернее по плато Устюрт очень обычен и встречается небольшими разреженными колониями, возможно — и отдельными парами. Поселяются на солонцеватых участках глинистой пустыни с сильно разреженной растительностью, такырах или такыровидных

участках глинистой пустыни с разреженной растительностью преимущественно из полыней и солянок, как правило, вблизи, или хотя бы в 1,5 км от небольших временных мелководных водоемов или озер.

Токование приходится преимущественно на период со второй декады апреля по первую декаду мая. Сроки откладки яиц растянуты. Кладка из трех слабонасиженных яиц найдена 19 апреля 2002 г. на плато Устюрт в урочище Донгузтау. Каспийский зуек оказался очень обычным в районе сильно обмелевшего оз. Мелдиколь на прилегающих такырах, где в первой декаде мая 2002 г. токовали не менее 10 особей. В небольшом числе отмечен по такырам Приаральских Каракумов и у горы Атанбас в районе Шалкартениза. Также встречен несколько южнее Наурзумского заповедника в мае 2002 г. и спорадично в ряде других мест. На плато Устюрт в районе урочища Донгузтау численность каспийского зуйка по предварительным данным в апреле и мае 2002 и 2003 гг. достигала около 3-5, а у берегов обмелевшего оз. Мелдиколь — 2–4 пар/км^2. Но в общем, в других местах, плотность была ниже и в целом из-за спорадического распространения с трудом поддается точной оценке.

Е. А. Брагин

КРЕЧЕТКА: ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА

Два года назад на рабочем совещании, посвященном **кречетке**, констатировано катастрофическое состояние вида по всему ареалу. Что изменилось за прошедшие годы в одном из немногих известных очагов гнездования — Наурзумских степях?

Одной из причин сокращения мест гнездования кречеток послужило резкое сокращение нагрузок на пастбища. Из районов, где прекратился отгонный выпас, они исчезли уже в середине 1990-х гг. Увеличение влажности в конце десятилетия ускорило трансформацию пастбищ и выгонов вокруг поселков. В 1981–1998 гг. сумма осадков за вегетационный период в среднем составляла 87,8 мм, в 1999–2003 — от 109,5 до 157, в среднем 130,2 мм. С 2000 г. кречетки прекратили гнездиться вблизи Докучаевки и в прежних местах колоний на естественных чернополынниках и солонцах. Одновременно стали отмечаться попытки гнездования на пашне.

Всего за 2 года в Наурзуме зарегистрировано 7 встреч общим числом 42 птицы. Из них в конце апреля — начале мая 2 одиночные пары и группа из 2 пар отмечены на полях многолетних трав. В гнездовое время встречены две группы на пашнях (4 пары в 2002 и 2 — в 2003 гг.) и пара на старой залежи. Стая из 20 птиц, включая 13 молодых, отмечена 14 июля 2003 г. в чернополынной степи. За пределами Наурзума кречетки отме-

чены в двух точках Камыстинского р-на: пара — 25 апреля 2003 г., самец и 2 самки — 12 мая 2003 г. В полупустынной зоне на маршрутах протяженностью около 1000 км в конце апреля и в июле 2003 г. встречена 1 бродячая самка в 20 км юго-восточнее оз. Сарыкопа.

Таким образом, ожидания более благополучного состояния популяции кречетки на юге ареала не оправдываются, но для окончательных выводов необходимо более широкое обследование. Встречи преимущественно одиночных пар — следствие крайне низкой численности вида, а тенденция к переходу гнездования на пашни несет дополнительную угрозу, поскольку в связи с особенностями цикла сельхозработ, такие попытки обречены на неудачу.

Е. В. Вилков

ФАУНА КУЛИКОВ ЛАГУН ЦЕНТРАЛЬНО-ДАГЕСТАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЗАПАДНОГО КАСПИЯ

Мелководья Каспия и сопредельных с ним водно-болотных угодий исконно являются местом массового обитания куликов, численность которых резко возрастает в периоды сезонных миграций и зимовок. Высокая динамика видового состава и численности особенно ярко проявляется вдоль Западного Прикаспия, где проходит крупнейший в России миграционный поток, соединяющий гнездовые ареалы куликов Западной и центральной Сибири с местами зимовок на Ближнем Востоке, в Восточной и Южной Африке (Summers et al. 1978). Однако периодические трансгрессии и регрессии уровня моря вызывают существенные изменения местообитаний птиц и структуры населяющих их орнитокомплексов. Так, в результате последней трансгрессии моря, длившийся с 1979 г. по 1996 г., вдоль Западного побережья Среднего Каспия сформировался специфический комплекс солоноватых лагун, свободных от надводной растительности. В процессе многолетней динамики лагуны из открытых акваторий преобразуются в опресненные водоемы с хорошо развитой гидрофильной флорой, что существенно улучшило экологические условия района исследований в целом, трансформировав их из ксерофильного типа в мезофильно-гидрофильные.

В настоящее время лагуны центрально-дагестанского побережья Среднего Каспия концентрируют значительное видовое разнообразие куликов в различные периоды года, что связано с наличием в их пределах широкого спектра разнокачественных биотопов.

Мониторинговые исследования фауны куликов проводятся мною круглогодично с 1995 по 2003 гг. в районах Сулакской и Туралинской лагун (КОТРы всемирного значения), где зарегистрировано 42 вида куликов, входящих в 6 семейств — *Burhinidae, Charadriidae,*

Recurvirostridae, Haematopodidae, Scolopacidae, Glareolidae. Из них 6 видов гнездящихся перелетных (включая предположительно гнездящихся перелетных), 37 — пролетных, 8 — зимующих, 11 — летующих, 1 — залетный с сопредельных территорий, 2 — случайно залетных и 3 — редко залетных. В различные периоды к числу многочисленных (более 100 ос/км^2) относится 1 вид; к обычным (10,1–100,0 ос/км^2) — 21; к немногочисленным (1,1–10,0 ос/км^2) — 17; к редким (0,1–1,0 ос/км^2) — 9 и к единичным (менее 0,1 ос/км^2) — 3.

С. В. Волков

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ КУЛИКОВ В ЛЕНО-ИНДИГИРСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Материалы собраны в составе Международной Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН в северной Якутии: долине и дельте Яны, Полоусном кряже, побережье Селляхской губы (1996 г.); дельте Лены (1997, 2002 гг.); в долине и дельте Индигирки (1999 г.).

Pluvialis fulva. В тундровой зоне тяготеет к горным и предгорным ландшафтам, в равнинных частях дельт практически отсутствует. С высокой плотностью гнездится по материковому побережью всех трех дельт, в северных отрогах Куларских гор (1,5–4,3 пары/км^2). Обычна на границе кустарниковой тундры и лесотундры. Возможно, гнездится в горных тундрах Полоусного кряжа.

Charadrius hiaticula. Широко распространен в дельте Лены, в приморских районах редок. Восточнее придерживается антропогенных ландшафтов: поселков, дорог, горных разработок, русел ручьев, измененных золотодобычей. В северных отрогах Куларских гор в подобных ландшафтах плотность 0,2–0,3 пары/км^2.

Heteroscelus brevipes. В горных районах Яно-Индигирского междуречья обычен в долинах рек с галечными отмелями. В верхнем течении Тирехтяха учтено 0,4–0,5 пары/км русла.

Calidris minuta. В тундрах к востоку до Селяхской губы повсеместно фоновый вид. Спорадично гнездится в северных предгорьях Куларского хребта. В дельте Индигирки крайне редок, гнездование установлено на Колымской протоке.

C. ruficollis. По правобережью Быковской протоки в дельте Лены и у Тикси обычен (1,7–3,1 пары/км^2). Беспокоившиеся птицы и нелетный птенец найдены в Кондаковском плоскогорье.

C. ferruginea. Широко населяет дельту Лены, плотность гнездования и на юге, и в северных районах варьирует в пределах 1,1–1,6, локально — 3,1–4,2 токующих самцов /км^2. В дельте Яны не обнаружен, на побережье Селляхской губы обычен (~5 токующих самцов /км^2).

В дельте Индигирки приурочен к сухим бугристым тундрам, спорадичен на юге и в центре дельты, обычен в приморских районах (1,8–2,4 выводков/км^2).

C. acuminata. Несколько пар, беспокоившихся при выводках, найдены в северных отрогах Куларского хребта. В дельте Лены гнездование не исключено в юго-восточной и южной частях.

C. tenuirostris. Беспокоившиеся при кладках птицы обнаружены в горах в верхнем течении Тирехтяха (Полоусный кряж) на высоте 500–700 м н. у. м.

С. В. Волков

К ЭКОЛОГИИ ТУЛЕСА В ЯКУТИИ

Материалы по распространению и экологии **тулеса** собраны в 1996–1997, 1999 и 2002 гг. в Булунском, Нижнеянском и Аллаиховском улусах Якутии. Тулес предпочитает сухие, хорошо дренированные биотопы, в дельте Лены на таких участках плотность населения доходит до 3,7 пары/км^2, в дельте Индигирки — 3,1–4,3 пары/км^2. На более влажных участках, в мохово-осоковых полигональных тундрах с большим количеством озер этот показатель существенно ниже — 0,9–1,2 пары/км^2. В дельтах Яны и Индигирки, имеющих более южный облик, тулес распространен неравномерно: в центральных районах этих дельт плотность населения составляла 0,5–0,9 пары/км^2. Ближе к побережью плотность населения возрастает до 1,2–1,6, по восточному краю дельты Яны — около 1 пары/км^2 (устное сообщение К. Цёклера).

Анализируя биотопическое размещение гнезд, можно заключить, что тулесы предпочитают сухие возвышенные биотопы, это связано с наличием участков, свободных от снега в период распределения птиц по территориям после прилета. Сырых, перувлажненных биотопов — моховых тундр по понижениям, осоково-пушициевых болот, задернованных иловых или песчаных отмелей, пойм с выраженным кустарниковым ярусом тулесы избегают, хотя в исключительных случаях отдельные пары могут селиться и здесь, но выбирая для устройства гнезда возвышенные участки — гряды, сухие бугры, валы и т. п. Растительность вокруг гнезд, как правило, невысокая, так что сидящая на гнезде птица без помех может оглядывать окрестности. Проективное покрытие растительности вокруг гнезд (n=34) в радиусе 1 м варьирует от 45 до 100 %, чаще в пределах 85–95 %, в среднем 88 %.

Средние размеры яиц из разных районов Якутии практически неотличимы, что может свидетельствовать о принадлежности птиц, обитающих от Лены до Колымы, к одной гнездовой популяции. В сравнении с размерами яиц тулеса с Таймыра и Европейского севера, яйца

якутских тулесов немного крупнее, в то же время они несколько мельче яиц тулесов с Северной Чукотки и о-ва Врангеля. Таким образом, наблюдается слабая тенденция увеличения линейных размеров яиц в восточном направлении.

К. Б. Герасимов

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ РОТОВОГО АППАРАТА БЕКАСОВЫХ

Изучена функциональная морфология ротового аппарата пяти видов Scolopacinae (рода *Lymnocryptes, Gallinago, Scolopax*). Для бекасовых характерна сильно выраженная клиноринхия (до 60 градусов у **вальдшнепа**), причем верхняя челюсть согнута у своего соединения с осевым черепом и в области небно-крыловидного сочленения, а нижняя — на уровне переднего конца скуловых дуг. Такой вариант клиноринхии, улучшая рычажные отношения нижней челюсти, практически не снижает способности клюва к проникновению в субстрат. Другие последствия этого варианта клиноринхии — клиновая протракция небной кости (Kripp, 1933), позволяющая преодолевать сильное сопротивление субстрата при использовании небольших усилий; а также уникальные свойства наружного аддуктора: он круто ориентирован относительно заднего участка нижней челюсти, и, следовательно, способен ощутимо сжимать кончики челюстей, и в то же время лежит на одной линии с разрезом рта, и поэтому наиболее эффективно противостоит силе протракции, прикладываемой вытягиваемым объектом к нижней челюсти. Основание надклювья бекасовых отодвинуто (вместе с глазницей) каудально, это увеличивает рабочую длину всего клюва (т. е. глубину проникновения в субстрат), сохраняя неизменной длину более слабой нижней челюсти. Вторичный челюстной сустав создает каудальный упор нижней челюсти, что позволяет зондировать открытым клювом. Крючок на вершине надклювья (отсутствует у **гаршнепа**) может опираться на кончик подклювья при втыкании в плотный субстрат сомкнутого клюва, а при вытаскивании добычи, напротив, способен воспринимать с подклювья протракционную силу.

Обсуждаются отличия трофических адаптаций изученных видов, выявляемые функционально-морфологическим методом. **Гаршнеп** адаптирован к питанию преимущественно очень мелкой червеобразной добычей, добываемой из ила, и мало приспособлен ловить крупных дождевых червей. В добывании последних из относительно плотных субстратов наиболее специализирован **вальдшнеп**, и несколько менее — **дупель**. **Азиатский бекас** выглядит почти неспособным питаться мелкой добычей, и особенно — добывать ее из ила; добывание им большо-

го количества дождевых червей также сомнительно. Возможная специализация этого вида — крупные подземные личинки. **Обыкновенный бекас**, вероятно, предпочитает кормиться в неплотных субстратах, а также бродя по брюхо в воде.

Ю. Н. Герасимов

НАБЛЮДЕНИЕ ОСЕННЕЙ МИГРАЦИИ КУЛИКОВ В УСТЬЕ р. ПЕНЖИНА, КАМЧАТКА

Наблюдения осенней миграции куликов осуществлены в устье р. Пенжина, Камчатка (62°28' с. ш. ; 165°15' в. д.) с 12 июля по 10 августа 2002 г. и с 11 августа по 10 сентября 2003 г. Исследования проведены при финансовой поддержке Департамента окружающей среды Австралии (Environment Australia).

В качестве основных методов использовались: ежедневный подсчет куликов, кормящихся на 10 км участке берега; учет пролетающих птиц. Какие-либо экстраполяции полученных данных не проводились. Наблюдения показали, что большинство куликов не остается в устье р. Пенжина более одного дня. Это, очевидно, связано с отсутствием удобных мест для остановки во время приливов, достигающих в этом районе высоты 14 м. Пляжи в устье реки отсутствуют, и поднявшаяся вода смыкается с маршами. Это позволило нам суммировать данные ежедневных учетов и получить ориентировочную цифру общего количества мигрировавших куликов.

Исследования подтвердили большое значение устья р. Пенжина как места для остановки куликов в период летне-осенней миграции. За весь период исследований было учтено почти 250 тыс. куликов 30 видов, в том числе: 370 тыс. **чернозобиков**, 62,8 тыс. **песочников-красношеек**, 10,8 тыс. **круглоносых плавунчиков**, 1,3 тыс. **фифи**, 475 **бурокрылых ржанок**, 383 **мородунки**, 321 **щеголь** и другие. Максимальный однодневный учет составил более 40 тыс. особей для **чернозобика**, 10,5 тыс. — для **песочника-красношейки**, 3,5 тыс. — для **круглоносого плавунчика**.

Н. М. Головина

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ КУЛИКОВ

Исследования проводились в 1978–2003 гг. в следующих местообитаниях. (1) Пойменный смешанный лес и вырубка черневой тайги у

п. Ажендарово (Крапивинский р-н). (2) Участки леспромхоза в черневой тайге у п. Московка (Тисульский р-н). (3) Берега р. Кии с островами, г. Мариинск. (4) Заболоченный участок степи с мелкими водоемами у п. Уфимцево (Промышленновский р-н). (5) Заболоченный участок, подвергнутый осушению у п. Титово (Промышленновский р-н). (6) Озеро-водохранилище Ата-Анай (Промышленновский р-н).

На трехлетней вырубке у п. Ажендарово плотность **лесного дупеля** была в 1979 г. 18, в 1981 г. — 27 пар/км^2, в 1980–1981 гг. на сплошной вырубке токующих не наблюдали. После выборочной рубки у п. Московка плотность возросла с 37 в 1982 до 58 пар/км^2 — в 1990 г.

В последние 10 лет р. Кия обмелела, увеличились отмели и острова, по сравнению с 1981 г. в 2003 г. стало больше гнездящихся куликов: **малый зуек** — 16 и 39, **перевозчик** — 14 и 21; **черныш** — 2 и 11; **чибис** — 6 и 12 ос. /10 км.

В заболоченной степи у п. Уфимцево в 1988–1989 гг. было (пар/10 Га): **чибис** — 16–20, **фифи** — 20–30, **травник** — 17–15, **мородунка** — 15–10, **турухтан** — 20, **бекас** — 2–3, **большой веретенник** — 7–4. В 1991 г. водоемы высохли, кулики прекратили гнездиться.

В осушаемой пойме у с. Титово вначале обитало 9 видов куликов, 5 — гнездились. С 1978 до 1986 гг. численность снизилась: **чибис** — с 23 до 4, **фифи** — 12–0, **травник** — 9–1, **бекас** — 7–2, **большой веретенник** — 2–0 (пар/10 Га). В 1992 г. здесь было 3 пары **чибисов**, а к 2000 г. осушенный участок превращен в сенокосный луг.

В 1978 г. зарегулированием р. Исток затоплена котловина оз. Ата-Анай на площади 13 км^2. В первые 15 лет после затопления на озере и на примыкающей низине учтено 32 вида куликов, 13 — гнездящихся (84 пары). В результате смещения торфяных сплавин к берегам и их зарастания к 2003 г. гнездилось 32 пары 10 видов куликов.

В. В. Головнюк, М. Ю. Соловьев, Э. Н. Рахимбердиев

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУЛИКОВ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ ТАЙМЫРЕ В 1994–2003 гг.

Работы по мониторингу численности куликов проводили в 1994–2003 гг. в приустьевой части р. Хатанги на юго-восточном Таймыре (72° 51' с. ш., 106° 04' в. д.), где было установлено пребывание 25 видов куликов, из которых 18 гнездились. Основным методом определения численности птиц был интенсивный поиск гнезд, который проводили на 4 контрольных площадках общей площадью 235 га.

В разные годы доля куликов в общей гнездовой плотности составляла 58,8–96,7 % на разных площадках, и в целом увеличивалась с нарастанием градиента увлажнения. Шесть видов (**бурокрылая ржанка,**

плосконосый плавунчик, турухтан, кулик-воробей, дутыш, чернозобик) гнездились с наиболее высокой плотностью, выбирая достаточно широкий спектр местообитаний. Наиболее массовым видом был **дутыш**, максимальная плотность гнездования которого достигала 47,6 гнезд/км^2. Плотности гнездования меньше варьировали по годам у видов с высоким уровнем территориального консерватизма (**бурокрылая ржанка** и **чернозобик**), и достигали значительных колебаний у лабильных видов. Эта зависимость наиболее отчетливо проявлялась в оптимальных для каждого конкретного вида местообитаниях. Так, плотность гнездования **бурокрылой ржанки** в оптимальных условиях плакорных моховых тундр изменялась максимально в 1,3 раза, в то время как на речной террасе, занятой преимущественно олиготрофным бугристым болотом — в 8,9 раза. Для более влаголюбивого **чернозобика** в этих же местообитаниях плотность изменялась соответственно в 5,0 и 1,8 раза. Плотность гнездования **кулика-воробья, турухтана, дутыша** и **плосконосого плавунчика** максимально изменялась соответственно в 26,8, 6,6, 4,6 и 7,9 раза. Плотность гнездования изменялась видоспецифичным образом, в зависимости от сроков снеготаяния, весеннего половодья и сезонных температурных показателей.

За период исследований не установлено значимых трендов изменения общей численности куликов. Обнаружена некоторая тенденция снижения плотности гнездования **чернозобика** и возрастания — **песочника-красношейки**.

И. М. Горбань

РЕДКИЕ ГНЕЗДЯЩИЕСЯ КУЛИКИ ТОРФЯНЫХ БОЛОТ ВЕРХОВИЙ ЗАПАДНОГО БУГА

В середине 1990-х гг., и особенно после дождливого лета 1997 г. в долине украинской части Буга обнаружены новые места гнездования **дупеля**, не более 5 пар. Вид необходимо внести в новую Красную книгу Украины.

Большой кроншнеп с 1994 г. находится в Красной книге Украины. В долине Буга отдельные пары гнездятся в Любомльском р-не Волынской области, а из Львовской вид исчез свыше 40 лет назад.

Осушительные работы привели к резкому сокращению численности **большого веретенника** за последние 25 лет, и особенно — во второй половине 1980 гг. Исчезли большие колонии из десятков пар, а ныне группировки не превышают 10 пар. Самые большие регулярно гнездящиеся колонии образовались по берегам Сокальского водохранилища, возле сел Ильковичи, Скоморохи, Забужье (общее скопление из нескольких небольших колоний в сумме 18–20 пар). Постоянная коло-

ния из 7–8 пар есть на заливных лугах с осокой возле с. Волыця-Деревлянска Каменко-Бузского р-на Львовской области. На верхнем Буге из года в год гнездится не более 50 пар. Самая низкая численность за последние 5 лет отмечена засушливой весной 2000 г. (19–22 пары).

Колонии **травника** заметно деградировали в результате осушения долины верхнего Буга, однако в местах создания небольших водохранилищ образовались другие группировки. Такая ситуация преобладает во Львовской области, тогда как в Волынской травники продолжают гнездиться на сохранившихся лугах в самых широких местах первой речной террасы. Общая численность в украинской части долины в 1997–2000 гг. оценивалась в 135–180 пар.

Черныш малочислен по всему бассейну, но если до середины 1980-х гг. численность была довольно стабильной, то в последнее десятилетие заметны резкие колебания и снижение гнездовой плотности. Исчезли пары из осушенных в недалеком прошлом лесов, где высохли и заросли мелиоративные каналы. В заболоченных лесах верхнего Буга в 2000 г. гнездилось менее 10 пар, тогда как в 1997 г. было 14–15.

И. М. Горбань, Л. И. Горбань, А. И. Дзизюк

КУЛИКИ УКРАИНСКОЙ ЧАСТИ РОСТОЧЬЯ

Район исследований расположен вдоль границы Украины с Польшей и занимает холмистые широколиственные лесные массивы с высотами до 400 м на водоразделе бассейнов Балтийского и Черного морей, где водные и болотные местообитания довольно мозаичны. Здесь расположен заповедник «Росточье» площадью 2080 га, Яворовский национальный парк 7078,6 га, а также самое большое в западных областях Украины охотхозяйство «Майдан» — 42000 га. Из водно-болотных угодий преобладают прудовые хозяйства вдоль небольших рек с узкими долинами.

Наблюдения и учеты численности куликов периодически проводились на протяжении 1982–2002 гг.

В отдельные годы несколько пар **малых зуйков** гнездится на мелководных прудах вдоль р. Верещицы. В случаях весеннего затопления прудов — практически не гнездятся. В отдельные годы плотность достигает 1–2 пар/га.

На прудах гнездятся только отдельные пары **чибисов**. Высокая плотность отмечена на сельскохозяйственных угодьях — небольших пастбищах (1–3 пары/га), на посевах яровых (1–2 пары/га). Низкая плотность объясняется общим сокращением численности и высокой лесистостью региона.

Черныш — стабильный вид, но немногочислен. В пределах заповед-

ника в отдельные годы гнездится 3–4 пары, в Яворовском национальном парке — 1–2 пары и 3–5 пар — на территории охотхозяйства «Майдан».

Из самых обычных на гнездовании куликов отмечен **вальдшнеп**, плотность которого в буковых лесах и редколесьях заповедника в отдельные годы достигала 2–4 пары/100 га. В последнее десятилетие численность подвергалась флуктуациям и в настоящее время плотность снизилась до 1–3 пар/100 га.

Фифи — мигрирующий вид, на протяжении июля — сентября отмечаются стайки по 12–40 особей, но в последнее время численность заметно ниже.

К малочисленным гнездящимся куликам относятся: **перевозчик, травник, бекас, большой веретенник**, которые фактически гнездятся только в годы с достаточно высоким уровнем весенних осадков и для гнездования используют влажные луга долин, небольшие островки на прудовых хозяйствах. **Дупель** — самый редкий из куликов, встречаемых в гнездовое время, он отмечался на торфяном болоте „Заливки» в заповеднике «Росточье».

Г. В. Гришанов

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РАСПРОСТРАНЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ КУЛИКОВ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ПРИЧИНЫ

На основании даных собственных исследований 1975–2003 гг. и литературных материалов (Tischler, 1941) определены основные изменения в распространении и численности куликов в Калининградской области за последние 70–80 лет, с 20–30-х гг. XX в. по начало XXI в. Установлены причины этих изменений. Проанализированы изменения в состоянии всех 16 гнездящихся в области видов, а также изменения в состоянии различных экологических групп куликов. С целью такого комплексного анализа все виды гнездящихся куликов региона были объединены в 4 экологические группы по предпочитаемым типам местообитаний: (1) *кулики прибрежных местообитаний* (**галстучник, малый зуек, шилоклювка, кулик-сорока, перевозчик**); (2) *кулики верховых болот* (**золотистая ржанка, фифи**); (3) *кулики луговых и лугоболотных местообитаний* (**чибис, травник, турухтан, чернозобик, большой кроншнеп, большой веретенник**); (4) *кулики лесных и лесоболотных местообитаний* (**черныш, вальдшнеп, бекас**).

Основные результаты анализа долговременных изменений в состоянии куликов в регионе таковы. В области распространения: *расширение* (**золотистая ржанка, шилоклювка, кулик-сорока, перевозчик**); *со-*

кращение (**турухтан, чернозобик, большой веретенник, галстучник**); *стабилизация* (**малый зуек, фифи, чибис, травник, большой кроншнеп, черныш, вальдшнеп, бекас**). В численности: *увеличение* (**шилоклювка, кулик-сорока, золотистая ржанка**); *уменьшение* (**галстучник, травник, турухтан, чернозобик, большой кроншнеп, большой веретенник, вальдшнеп, бекас**); *стабилизация* (**малый зуек, чибис, черныш**).

Среди экологических групп позитивные изменения установлены для куликов прибрежных местообитаний и верховых болот, негативные — для куликов луговых и лугоболотных, лесных и лесоболотных местообитаний. Наиболее устойчивыми в долговременном плане видами являются **малый зуек, перевозчик, чибис, черныш**. Как максимально уязвимые показали себя **галстучник, турухтан, чернозобик, большой веретенник.**

Среди факторов, определяющих негативные изменения в состоянии куликов, основными являются: трансформация или деградация местообитаний в результате природо- и недропользования, нестабильность гидрологического режима, смена состава и структуры фитоценозов.

Д. Г. Гришанов

КУЛИКИ НА КЛЮЧЕВЫХ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно критериям ключевых орнитологических территорий России (КОТР) (Свиридова и др., 1996), в Калининградской области выделено 8 территорий, 6 из которых международного значения и 2 — федерального. Выделенные КОТР занимают площадь 1633 км^2, или почти 11 % территории области. Ключевые территории Калининградской области включают речную дельту, побережье залива, лесные массивы, верховое болото, косу, полуостров и акваторию залива. Водно-болотные угодья составляют около 21 % площади КОТР, в число которых вошли и ключевые гнездовые местообитания куликов: верховые болота, песчаные пляжи и острова, сырые низкотравные луга, сырые смешанные и лиственные леса, побережья заливов и рек.

В перечне видов, по состоянию которых выделялись ключевые орнитологические территории международного значения, из куликов использован лишь **дупель** (численность в период миграций), как вид, который может попасть в категорию глобально угрожаемых. При выделении одной из федеральных КОТР в качестве критерия использован балтийский подвид **чернозобика** (категория С1). При этом в перечне видов, находящихся в Калининградской области под наибольшей угрозой исчезновения, представлены 9 видов. Из них местные популяции **золотистой ржанки, кулика-сороки, фифи, чернозобика** и **шилоклювки**

целиком локализованы на КОТР и в максимальной степени зависят от состояния этих территорий. Популяции еще 4 регионально редких видов (**галстучник, турухтан, большой кроншнеп, большой веретенник**) на КОТР составляют от 25 до 60 % от общеобластных. Современные популяции регионально редких гнездящихся куликов на территории Калининградской области являются весьма уязвимыми, и их долговременное выживание не обеспечено сложившимся комплексом природно-экономических условий.

Многие участки существующих особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Калининградской области полностью или частично совпадают с КОТР. Но существующая система региональных ООПТ малоэффективна и не решает проблемы сохранения редких видов даже на официально охраняемых участках. Необходима оптимизация системы ООПТ области, с включением в их состав ключевых местообитаний регионально редких видов и с учетом данных мониторинга ООПТ и КОТР, в системе которого кулики занимают важное место, в том числе и как информативные биоиндикаторы состояния окружающей среды.

А. В. Давыгора

ДИНАМИКА И ГЕОГРАФИЯ РЕГИСТРАЦИЙ КРЕЧЕТКИ В СТЕПЯХ ЮЖНОГО УРАЛА В 90-Е ГОДЫ XX — НАЧАЛЕ ТЕКУЩЕГО СТОЛЕТИЯ

Материалы для настоящего сообщения собраны в степной полосе Южного Урала с 1990 по 2003 г. — в период наиболее резкого сокращения численности **кречетки**. Общая продолжительность исследований в весенне-летние месяцы составила 331 сутки; ежегодно — от 10 до 40, в среднем — около 24 суток. Для сопоставимости данных разных лет ежегодное количество регистраций переведено в число особей, отмеченных за сутки полевых работ. За время исследований в степях региона отмечено 120 кречеток, что составляет 8,57 особи за сезон или 0,36 ос. в сутки; т. е. условно одна птица наблюдалась каждые трое суток полевых работ.

Наибольшее число регистраций приходится на начало 1990-х гг.: в 1990 г. отмечено 14 особей (0,45 ос. /сутки), в 1991 г. — 22 (0,55 ос./сутки), в 1992 г. — 20 (0,65 ос. /сутки). Резкий «обвал» численности, судя по имеющимся данным, произошел с 1993 г., когда за полевой сезон встречено всего 4 кречетки (0,11 ос. /сутки). В 1994 г. в гнездовое время отмечена 1 птица (0,04 ос. /сутки), но за счет регистрации на Среднем Иргизе близ Карабутака послегнездовой стаи из 40 кречеток, численность составила 1,52 ос. /сутки. В 1996, 1999, 2002 гг. вид

вообще не наблюдался. В остальные годы отмечалось от 2 до 6 птиц, что в пересчете на сутки полевых работ составило: 0,2 ос. в 1995 г., 0,18 — в 1997, 0,16 — в 1998, 0,22 — в 2001, 0,24 ос. /сутки — в 2003 г. На российской территории отмечено 56 птиц, в сопредельных районах Казахстана — 64. В степном Предуралье наблюдалось 77 особей, в степном Зауралье — 43.

Резкое падение численности кречетки к сезону размножения 1993 г. свидетельствует о тотальном воздействии на вид какого-то мощного фактора в районах зимовок или на пролете. Таковым, вероятнее всего, может быть крупномасштабное применение инсектицидов против перелетной саранчи или других насекомых-вредителей.

В. Д. Захаров

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ РЕДКИХ КУЛИКОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Современная фауна куликов Челябинской области насчитывает 38 видов, из которых гнездится 20. Из видов, внесенных в Красную книгу РФ, на территории области отмечено 6: **авдотка, кречетка, ходулочник, шилоклювка, кулик-сорока, степная тиркушка**. Достоверные сведения о гнездовании относятся только к последним 4 видам.

Ходулочник отмечается в степных и лесостепных районах. Самая северная точка гнездования — оз. Куракли-Маян на северо-востоке области (Бойко, 1997). Населяет отмели и песчаные берега пресных (3–5) и соленых (10–20) озер лесостепи. Встречается по берегам озер и водохранилищ в степях (1–2). Самая крупная диффузная колония зарегистрирована на оз. Катай (Красноармейский р-н), где в разные годы гнездилось от 10 до 40 пар. Численность ходулочника в области составляет около 200–400 особей.

Шилоклювка севернее широты г. Челябинска на гнездовье не отмечена. Редка в гнездовой период на отмелях степных рек (0,5–1) и прудов (1–2). Обычна на пресных (5–10) и соленых (15–25) озерах лесостепи. Самая крупная колония из 78 гнезд обнаружена 6 июня 1999 г. на оз. Лебедином в Октябрьском р-не. Численность шилоклювки составляет приблизительно 600–700 особей.

Кулик-сорока сравнительно обычен по галечным и песчаным пляжам на реках степных и южных лесостепных районов (2–5). Численность можно оценить в 300–600 особей.

Степная тиркушка. Небольшие колонии из 2–4 пар зарегистрированы в Брединском р-не (Коровин, 1997). В окрестностях заповедника «Аркаим» отмечено поселение из 20 птиц (Гашек, 1998). Севернее указанных участков граница распространения идет по восточным лесо-

степным водоемам Зауралья и достигает широты 55° 15', где на оз. Катай в Красноармейском р-не отмечена самая северная точка гнездования (Куклин, 1995). По нашим данным в 1996–99 гг. там гнездилось 5–25 пар. Численность степной тиркушки около 150–200 особей.

А. В. Зыкин

СВЯЗЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛИКА-СОРОКИ С РАСПОЛОЖЕНИЕМ ЭОЛОВЫХ ПЕСЧАНЫХ ПОКРОВОВ В ПРЕДЕЛАХ УДМУРТИИ

Реки играли ведущую роль в формировании современных песчаных водно-ледниковых отложений. Основными местами их концентрации служили естественные низины в приледниковых областях. Примером таковой в пределах Удмуртии служит Кильмезская низменность. Здесь формировались бессточные озера, служившие накопителями осадочного материала. Последующее их высыхание и перевевание отложений западными циклоническими ветрами сформировали своеобразный дюнный рельеф, закрепленный впоследствии лесами (Мильков, 1953). Именно этот процесс обусловил наличие своеобразных биотопов на некоторых реках республики — обширных песчаных пляжей, служащих характерным местообитанием таких стенотопных видов, как малый зуек, кулик-сорока и малая крачка. На примере **кулика-сороки** нами было показано, как распространение эоловых песков повлияло на современное распространение этого вида на территории Удмуртии.

Эоловые пески являются уникальным природным явлением регионального уровня и играют важную роль как средообразующий фактор. При анализе данных по плотности гнездования кулика-сороки на территории Удмуртии было выявлено, что эоловые песчаные покровы являются местом сосредоточения предпочитаемых данным видом биотопов. Эти покровы сформировались в перигляциальные эпохи плейстоцена к востоку от крупных речных долин и ориентированы на восток — северо-восток, по направлению господствовавших ветров (Бутаков, 1986) и закономерно приурочены главным образом к понижениям рельефа. Источниками песка были террасы рек.

Основные очаги гнездования кулика-сороки в Удмуртии находятся на реках Валя, Кильмезь, Кырыкмас, Чепца и ограничены границами песчаных массивов. Плотность гнездования — 0,1–0,31 пары на 1 км водотока. Эоловые песчаные покровы оказывают существенное влияние на почвы, растительность, а также на характер заселения и хозяйственного освоения территорий. Данные районы характеризуются наиболее низкой в Удмуртии плотностью населения — до 10–15 чел./1 км^2

(Литвинов, 1977), а это в свою очередь обуславливает самое низкое содержание здесь микроэлементов в основных объектах биосферы (Кузнецов, 1994). Все эти факторы следует считать положительно влияющими на общую тенденцию распространения данного вида.

А. П. Иванов

МИГРИРУЮЩИЕ КУЛИКИ НА СТЕПНЫХ ВОДОЕМАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ ПУТЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ

В 1998–2002 гг. на степных водоемах Европейской России (республика Калмыкия, Ставропольский край) проводили сравнительное изучение пространственного распределения и кормового поведения массовых видов мигрирующих куликов. Пространственное распределение рассматривали на двух уровнях: географическом (распределение по водоемам, всего 39 точек) и локальном (по макро- и микроместообитаниям). Для каждого уровня пространственного распределения и кормового поведения разных видов рассчитаны коэффициенты разнообразия Симпсона ($D=1/\Sigma p_i^2$) и индексы сходства Животовского $r=\sum\sqrt{p_i \cdot q_i}$.

Из отмеченных 35 видов куликов массовыми оказались **турухтан**, **чернозобик**, **большой веретенник**, **кулик-воробей**, **морской зуек**, **чибис**.

Высокое сходство географического распределения выявлено между **морским зуйком** и **чернозобиком**, **чернозобиком** и **куликом-воробьем**, **куликом-воробьем** и **большим веретенником.** Между **чибисом** и **турухтаном** с одной стороны, и прочими видами — с другой стороны, сходство географического распределения оказалось низким.

Значительное перекрывание географического распределения некоторых видов сопровождалось существенным их расхождением по макро- и микроместообитаниям. Это было особенно характерно для морфологически различных неблизкородственных видов (например, **морской зуек** и **большой веретенник**). Высокое перекрывание микробиотопического распределения было характерно, в первую очередь, для близкородственных морфологически сходных видов (**чернозобик** и **кулик-воробей**, **морской зуек** и **галстучник**). Высокое сходство распределения по макро- и микроместообитаниям выявлено также для **чибиса** и **турухтана**, **турухтана** и **чернозобика**.

Наиболее высокое сходство кормового поведения при совместном кормлении обнаружено у **чибиса** и **морского зуйка**, **кулика-воробья** и **чернозобика**, **кулика-воробья** и **турухтана**.

На основании изучения распределения и кормового поведения можно предположить, что межвидовая трофическая конкуренция на степных водоемах наиболее вероятна между **чернозобиком** и **куликом-воро-**

бьем. Между этими видами обнаружены самые высокие показатели сходства как географического и микробиотопического распределения, так и кормового поведения.

А. П. Исаев, З. З. Борисов, Н. Н. Егоров

ЧИСЛЕННОСТЬ КУЛИКОВ НА НЕКОТОРЫХ РЕКАХ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Представлена информация по итогам полевых работ, проведенных в южной Якутии в летние периоды 2000–2003 гг. Общая длина маршрутов с учетом птиц по руслам рек Мая, Алгама и Гонам (притоки р. Алдан), Пилька и Витим (притоки р. Лена) и Чона (приток р. Вилюй) составляет более 1300 км.

Приводятся данные по численности 9 видов куликов, более или менее часто встречаемых в репродуктивный период. **Перевозчик** доминирует повсеместно, имеет довольно высокую численность по руслу р. Пилька (25,5 ос. на 10 км береговой линии), несколько ниже — по Чоне (13,3), обычен по Мае (3,2). **Большой улит** встречается везде, более обычен по рекам Мая и Чона (соответственно 1,7 и 1,5), редок — по р. Гонам. Фифи обычен в центральной и восточной частях юга Якутии (3,5 и 1,1). **Черныш** не встречается по р. Пилька, обычен по рекам Чона и Мая (2,5 и 1,7). **Бекасы (обыкновенный и азиатский)** встречаются не везде и численность их в целом небольшая (0,1–0,2). **Мородунка** редко встречается в центральной части региона — по рекам Алгама и Гонам. **Поручейник** и **вальдшнеп** встречались в юго-западной части — по р. Чона (соответственно 1,5 и 0,3 особей на 10 км береговой линии). Кроме указанных видов, в репродуктивный период в центральной части южной Якутии встречены **дальневосточный кроншнеп** и **чибис**, единично — **средний кроншнеп**.

А. А. Караваев

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ КУЛИКОВ В ЛЕТНЕ-ОСЕННИЙ ПЕРИОД В КРАСНОВОДСКОМ ЗАЛИВЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Регулярные учеты численности (3–5 раз за декаду) проводили на 2-километровом участке северного побережья Красноводского залива с 7 июня по 7 ноября 1987 г. Всего проведено 74 учета. Результаты по каждому виду куликов представлены в виде средней численности за декаду на километр береговой линии.

За период исследований только на изучаемом участке побережья зарегистрировано 28 видов куликов. В июне соответственно по декадам отмечено 7, 3 и 4 вида, в июле, с началом осеннего пролета боль-

шинства видов, их число быстро возросло (6, 11 и 16 видов), в августе регистрировались 16, 18 и 22 вида, в сентябре видовое разнообразие начало снижаться (20, 19 и 17 видов), еще больше — в сентябре (14, 12 и 8). В ноябре отмечено только 6 видов, которые в небольшом числе остаются здесь на зимовку. Первыми на осеннем пролете, уже в конце третьей декады июня, отмечены **большой улит** и **травник**. Позже других, только в сентябре, начали пролет **чибис, круглоносый плавунчик** и **белохвостый песочник.**

Общая численность куликов росла с июня (10,4 особи/км) по первую декаду сентября (149,4) и снизилась к ноябрю до 45,9 ос./км. В июне наиболее многочисленным был **морской зуек** (7,6–13,8), в июле — **морской зуек** (11,7–13,3), **травник** (14,6–31,8) и **краснозобик** (0–17,6 ос./км). В августе и в первые две декады сентября эти три вида оставались самыми многочисленными (соответственно 6,2–19,2 ос. /км; 31,8–89,2; 7,8–41,9). В дальнейшем до ноября доминировал только **травник** (105,2–42,8 ос. /км). К первой декаде ноября возросла лишь численность **чернозобика** (до 28,7), а обилие **травников** снизилось до 13,0 ос. /км.

А. А. Караваев

О ПОПЫТКЕ УСЫНОВЛЕНИЯ МАЛОЙ КРАЧКОЙ ПТЕНЦОВ ЛУГОВОЙ ТИРКУШКИ

Наблюдения проведены в середине июня 1976 г. на оз. Малое Делили (Юго-Восточный Прикаспий, Туркменистан) в смешанной колонии **луговой тиркушки** и **малой крачки**. Для изучения питания птенцов луговой тиркушки за день до наблюдений в пяти метрах от гнезда была поставлена палатка, а два пуховика в возрасте 1 и 0,5 суток были привязаны мягкой шерстяной ниткой в гнезде.

Луговые тиркушки кормят своих птенцов, попеременно летая за кормом, один из партнеров остается с маленькими птенцами. Однако из-за беспокойства (палатка с наблюдателем) один более осторожный из партнеров (предположительно самец) держался в нескольких метрах от гнезда, когда вторая птица (предположительно самка) летала за кормом.

Во время отсутствия родителей к птенцам луговой тиркушки подошла малая крачка, и стала обогревать чужих птенцов, а когда прилетела тиркушка с кормом, стала их защищать, не подпуская самку. После первой драки крачка была изгнана, и тиркушки некоторое время сами кормили, самка обогревала птенцов. При последующем отсутствии тиркушек крачка снова села обогревать их птенцов. После очередной драки она принесла маленькую рыбку и стала предлагать ее птенцам тиркушки, пытаясь их покормить. Но птенцы не реагировали на пред-

лагаемый корм. В драках чаще верх одерживала крачка, и самка тиркушки вынуждена была держаться в 1,5 м от гнезда. Когда крачка улетала за кормом, тиркушки кормили птенцов. При этом осторожный самец иногда не решался сам приблизиться к птенцам. Дважды наблюдали передачу корма самцом самке, и та затем кормила птенцов. В драках рыбка терялась, и через некоторое время крачка снова летела за кормом. Так повторялось шесть раз. Птенцы тиркушки вели себя спокойно под крачкой, но, когда самка подзывала птенцов тихим кудахтаньем «ури-та, куд-куд-куд», те делали попытку убежать к ней. Пришлось освободить птенцов и тиркушки увели их.

А. А. Караваев

О ВОЗМОЖНОСТЯХ РЖАНКООБРАЗНЫХ ЗАПОМИНАТЬ И РАЗЛИЧАТЬ ФАКТОРЫ БЕСПОКОЙСТВА

Наблюдения по данному вопросу собраны попутно при изучении экологии куликов и других птиц водно-болотного комплекса на оз. Малое Делили в Юго-Восточном Прикаспии (Туркменистан).

Работая в колониях ржанкообразных, мне неоднократно приходилось сталкиваться с фактами, свидетельствующими о наличии у птиц хорошей памяти. Так, в июне 1976 г. наблюдалась **белохвостая пигалица**, которая проявляла явное беспокойство при моем появлении в 500 м от острова, где располагалась колония. Перед этим несколько дней мы работали в этой колонии.

В другом случае в конце апреля 1978 г. после двух моих подходов к гнезду самец **белохвостой пигалицы** стал отличать меня и проявлять беспокойство, вылетая навстречу за 300 м от гнезда. И в то же время он не проявлял такого беспокойства, когда всего в 100 м проходили другие люди.

Белохвостые пигалицы, ходулочники, речные крачки проявляли активное беспокойство при моем появлении поблизости от колонии, реагируя именно на меня, и не обращали внимания на моего коллегу, который шел в 50 м ближе к колонии, но никогда раньше в ней не был. Они различали нас «в лицо», так как одежда у нас была примерно одинаковая. И эта же колония так не беспокоились при появлении в 100 м купающихся людей, в том числе и меня, если я был без рубашки.

В июне 1987 г. я был атакован взрослой **речной крачкой**, летевшей вместе с двумя молодыми над плесом озера вдалеке от колонии (я находился в лодке). При этом крачки спокойно пролетели мимо другой лодки с другим человеком, не проявляя никакого беспокойства. За день до этого я работал в колонии.

В апреле 1983 г. отмечен случай проявления беспокойства **речной крачкой** вдалеке от колонии, в которой я еще не был в этом году. Можно предположить, что птица помнила меня с прошлого года.

Н. В. Карлионова, П. В. Пинчук

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ ТУРУХТАНА В ПОЙМЕ РЕКИ ПРИПЯТЬ НА ЮГЕ БЕЛАРУСИ

Данные по динамике пролета **турухтана** получены в 1996–2002 гг. в среднем течении р. Припять на постоянном маршруте длиной 2,5 км, 2 раза в декаду. На пике пролета проводили учеты на маршруте 50 км. В 2001–2002 гг. отловлено 798 птиц: взрослых — 454 самца и 249 самок; молодых (второго года) — 77 самцов и 18 самок.

Первые мигранты появлялись после схода снежного покрова. Наиболее ранний прилет отмечен в 2002 г. (11 марта) и 1997 г. (13 марта), наиболее поздний — в 1996 г. (7 апреля) и 1998 г. (4 апреля). Самки прилетали в среднем почти на месяц позднее самцов, сроки прилета их менее разбросаны (12–17 апреля). Молодые птицы обоих полов (особенно самцы) летели позднее взрослых.

Миграция характеризуется одним пиком с последней декады апреля по первую декаду мая. Несмотря на различные сроки прилета по годам, пики пролета практически совпадали. В различные годы за период пика миграции пролетало 35–65 % общего количества птиц. Небольшие всплески миграции наблюдались в начале апреля и второй половине мая. В конце мая миграция заканчивалась, в пойме оставалось немного местных птиц.

Повторными отловами установлено, что турухтаны держатся на местах кормления до 2–3 недель. В основном летят средними и крупными стаями. В начале миграции в среднем по 20–60, в период пика — по 100–300, иногда до 500 птиц. Кормятся на пойменных лугах, разливах, полях. Вечером собираются на ночевки, обычно — в прирусловой части. В конце апреля — начале мая на одном из таких мест вблизи г. п. Туров одновременно насчитывали до 12–15 тыс. птиц. Общее количество мигрирующих турухтанов в пойме Припяти за весь период весенней миграции можно оценить в 50–100 тысяч особей.

Высокая концентрация птиц и продолжительность остановок турухтанов во время весенней миграции указывает на важное значение поймы Припяти как места пополнения энергетических запасов перед дальнейшим перелетом.

Ю. Н. Касаткина

РАЗНООБРАЗИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ КУЛИКОВ-ВОРОБЬЕВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТОЯНИЯ КОРМОВЫХ РЕСУРСОВ НА ОЗ. ЭЛЬТОН В ПЕРИОД ПРОЛЕТА

Наблюдения над **куликами-воробьями** проводились в приустьевых участках рек Хара, Ланцуг и Чернявка, впадающих в оз. Эльтон. Данные местообитания характеризуются высокой нестабильностью и ситуативностью условий кормления. Течением к устью сносятся личинки различных водных беспозвоночных, преимущественно хирономид и мух, степень доступности которых для птиц изменяется в зависимости от направления ветра. Зафиксированы следующие типы пространственного поведения: кормление в скоплениях, кормление в линейном биотопе с быстрым смещением птиц вдоль берега, классическая территориальность с длительной охраной границ территорий, кратковременная территориальность с подвижными границами территории. Отмечено, что кулики-воробьи проявляют территориальность исключительно вдоль берегов рек. В устьевых участках наблюдалось кормление в скоплениях. Уровень агрессивности в устьевых участках значительно ниже (в 2–3 раза), чем при кормлении вдоль русла. Поведение птиц зависит и от направления ветра, и от обилия корма. Так, в условиях нагонного ветра птицы переходят на питание плывущими личинками хирономид и мух, дистанция между особями сокращается, и при средних значениях обилия корма возникает территориальность. При максимальном обилии корма частота агонистических контактов резко снижается и птицы переходят к кормлению в скоплении. Отмечен факт увеличения частоты и интенсивности агонистических контактов параллельно с увеличением степени ритуализации.

Д. Ю. Кашкаров

СОМНИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА ТОНКОКЛЮВОГО КРОНШНЕПА В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ СЫРДАРЬИ (УЗБЕКИСТАН)

13 апреля 2003 г. пролетную стаю **кроншнепов**, состоящую из 33 птиц, мы наблюдали в среднем течении р. Сырдарьи в 50 км ниже г. Бекабада (40є35' с. ш., 69є10' в. д.). Этот факт настолько необычен, что требует уточнения обстоятельств наблюдения. В 7 час. 30 мин. утра, при ясной солнечной погоде, птицы с короткими тревожными криками, напоминающими голос ходулочника, поднялись с отмелей Сырдарьи и, выстроившись в дугообразную стаю, молча стремительно полетели на северо-северо-запад. Стая пролетела прямо над нами

на высоте не более 50 м. Как визуально, так и в бинокль птицы выглядели светло-серыми, с более светлым подбоем крыла и мелкими пестринами по нижней части тела. Отчетливо были видны подобранная к телу шея, характерный для кроншнепов темный клюв и такие же темные ноги, не выдающиеся за край хвоста. Участниками данного наблюдения была группа студентов — членов молодежного орнитологического клуба. Имея при себе полевой определитель и обладая опытом неоднократных встреч с большим кроншнепом, мы могли на месте уточнить некоторые детали. В частности то, что головы птиц были светлые, одноцветные с телом, а клювы — относительно короче и не столь массивны. И все же у автора остались неизбежные в таком случае сомнения. Мы могли видеть птиц только снизу, что не дало возможности исключить признаки, характерные для среднего кроншнепа. Кстати, последний в нашем регионе почти так же редок, как и тонкоклювый кроншнеп. Вызывает замешательство и количество наблюдавшихся птиц. И все же вселяет надежду предположение, что мы оказались свидетелями весеннего пролета тонкоклювого кроншнепа в крайней восточной части его ареала. В контексте известных ранее исторических и современных наблюдений можно утверждать, что дальнейшие поиски тонкоклювого кроншнепа на территории Средней Азии не лишены перспективы.

В. А. Коровин

ИТОГИ 15-ЛЕТНЕГО МОНИТОРИНГА НАСЕЛЕНИЯ КУЛИКОВ В СТЕПНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Стационарные исследования проводили в 1988–2003 гг. (с небольшими перерывами) на юге Брединского р-на Челябинской области. Зарегистрирован 31 вид куликов, из них гнездилось 8 — **малый зуек, чибис, ходулочник, травник, поручейник, большой кроншнеп, большой веретенник** и **степная тиркушка**. Еще 2 вида отнесены к вероятно гнездящимся — **кречетка** (дважды регистрировали попытки формирования гнездовых поселений из 2–3 пар — на зяблевой пашне и солончаке среди залежи) и **турухтан** (отмечен единственный случай вероятного гнездования). Наиболее представительна группа транзитных мигрантов (20 видов), основу которой составляют виды, гнездящиеся севернее — в тундре, тайге и лесостепи (**золотистая ржанка, галстучник, хрустан, камнешарка, черныш, фифи, большой улит, щеголь, перевозчик, мородунка, круглоносый плавунчик, кулик-воробей, белохвостый песочник, краснозобик, чернозобик, песчанка, гаршнеп, бекас, вальдшнеп, средний кроншнеп**). Один вид — **кулик-сорока** — отнесен к залетным (кочующим в пределах ареала).

Среди гнездящихся видов **малый зуек, чибис, травник, поручейник** и **большой веретенник** сравнительно обычны, а численность их относительно стабильна. Гнездование **большого кроншнепа** в конце 1980-х — начале 1990-х гг. регулярно регистрировали на посевах многолетних трав (в среднем 0,1 особи/км^2), изредка — на жнивье (0,02). В последние годы спорадически отмечаются только кочующие и пролетные особи этого вида. Гнездование **ходулочника** среди обширного разлива весенних вод зарегистрировано однократно — в год высокого весеннего паводка (1990). **Степная тиркушка** немногочисленна по западинам среди пашни с временными водоемами (0,7), спорадически встречалась по целинным степным пастбищам (0,4).

Основу весенне-летнего населения куликов составляют мигрирующие виды, среди которых высокой численности в периоды массового пролета достигали **турухтан, фифи** и **кулик-воробей.** Более половины всех пролетных видов регистрировалось не ежегодно, нередко — лишь в годы высокого весеннего паводка. Многие из них — **песочники, камнешарка, гаршнеп** — останавливались главным образом по искусственным сельскохозяйственным водоемам — прудам и водохранилищам.

Таким образом, особенности населения куликов района исследований в основном определяются его ландшафтными условиями — бедностью естественными водоемами и высокой степенью сельскохозяйственной трансформации экосистем.

Л. В. Коршиков, С. В. Корнев

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ ГНЕЗДЯЩИХСЯ АВДОТОК В БУРАННЕНСКИХ ПЕСКАХ (ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Основой для данного сообщения послужили исследования по гнездовой численности **авдоток** в Бураненских песках (Соль-Илецкий р-н, Оренбургская обл.), проведенные с 24 апреля по 30 июня 2003 г., а также информация, собранная при проведении здесь же пеших экскурсионных маршрутов с 28 апреля по 12 мая 2001 г. и опросные сведения местных жителей, знающих интересующую нас птицу.

Выявление достоверно занятых птицами участков проводилось по находкам гнезд, наблюдению самих птиц, их токованию в сумеречное и ночное время и нахождению их следов на песке. Найдено три гнезда (Коршиков, Корнев, 2003), причем два из них принадлежали одной и той же паре — повторная кладка отложена взамен погибшей. Получены также сведения о гнездовании пары авдоток в 2002 г. на территории полузаброшенного пос. Крутые Горки на южной оконечности песков;

здесь же нами регистрировалась токующая птица вплоть до конца июня. Еще два участка зафиксированы по токующим птицам.

Установлено биотопическое предпочтение авдоток при распределении на территории песков. Птицы предпочитают возвышенные участки с максимально разреженной растительностью (в некоторых случаях совершенно без нее), площадь этих участков может колебаться от небольшой площадки на месте бывшего загона для коров до значительного размера песчаных выдувов или скотопрогонов.

Выявление визуально подходящих для гнездования участков и нанесение их на карту местности позволило предположить наличие еще как минимум 20 подобных территорий. Уверенности в том, что все они заняты птицами, нет, но максимально возможная численность гнездящихся авдоток в Бураненских песках находится в пределах 30 пар.

Е. А. Крейцберг-Мухина

О ВСТРЕЧАХ ЧИБИСА НА ПРОЛЕТЕ И ЗИМОВКЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Чибис обычен и многочислен на пролете в Узбекистане, также известна его регулярная зимовка на юге Сурхандарьинской области (Митропольский и др., 1990). В окрестностях г. Термез в 2001–2003 гг. чибис наблюдался постоянно, но в небольшом числе. Здесь отмечалось от 90 до 207 особей в январе и феврале. Чибисы наблюдались в небольших группах и стаях от 3-5 до 60 особей, преимущественно на зеленеющих сельскохозяйственных полях озимых и на зеленых всходах диких злаковых поблизости от водоемов. Интересны наблюдения отдельных чибисов в Центральных Кызылкумах — в районе оз. Айдар, здесь в январе 2000 г. отмечены 4 чибиса, а в январе 2003 г. — 2 птицы. Для обеих зим были характерны достаточно высокие температуры января и ранняя вегетация злаков, что позволило благополучно зимовать отдельным особям.

На пролете в районе Айдар-Арнасайской системы озер значительные пролетные скопления чибиса отмечены 3–7 марта 2001 г. Общее число отмеченных птиц было 784 — в стаях от 3–7 до 30–80 особей. В начале апреля 2000 г. у оз. Айдар отмечено всего 26 чибисов. Стайка из 50 чибисов отмечена 31 марта 2003 г. на р. Келес, неподалеку от границы между Узбекистаном и Казахстаном. 7 апреля 2003 г. на Айдаре отмечены всего 4 чибиса. На пролете чибисы также останавливаются по берегам озер, на болотистых участках и мелких временных лужах с зеленеющей растительностью, чаще небольшими группами от 3 до 11 особей, реже отмечаются большие группы.

Е. А. Крейцберг-Мухина, Е. Н. Лановенко

СОСТАВ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУЛИКОВ В ПРИАРАЛЬЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОЗ. СУДОЧЬЕ

В ходе экологического мониторинга озера Судочье, расположенного в 220 км от г. Нукуса в Приаралье и занимающего обширную котловину в северо-западной части р. Амударьи, в период с 1999 по 2002 г. собраны материалы по составу и динамике численности куликов. Всего за период наблюдений в течение 3,5 лет отмечено 42 вида куликов, но как численность, так и видовой состав куликов значительно изменялись по сезонам и годам. Максимальное число видов (от 26 до 30) зарегистрировано весной и летом. Минимальное число (от 14 до 5) наблюдалось осенью. Наименьшее число видов (5) отмечено в октябре 2001 г., когда все водоемы практически высохли. Наибольшее количество пролетных особей также наблюдалось весной 2000 и летом 2002 г., когда общее число учтенных куликов составило 8735 и 9165 особей соответственно. Меньше всего куликов — 35 особей — отмечено в октябре 2001 г. Восемь видов из общего числа наблюдались на гнездовании. Фоновыми видами на пролете были **турухтан, большой веретенник, кулик-воробей, чернозобик, круглоносый плавунчик, ходулочник** и **луговая тиркушка.** Особо следует отметить наблюдение в этом районе видов, включенных в Красный лист МСОП (2002): **тонкоклювого кроншнепа, азиатского бекасовидного веретенника** и **степной тиркушки.**

Начало экологического мониторинга совпало с периодом суровой засухи в регионе Южного Приаралья. Деградация водных экосистем ветланда Судочье и связанное с этим обмеление водоемов вызвало появление большого числа водно-болотных птиц, которые образовывали заметные скопления на открытых болотистых побережьях в весенний и летний периоды. Последовавшее затем восстановление экосистем сопровождалось сменой соотношения основных индикаторных групп, и кулики, как прибрежно-водные гидрофильные виды, были представлены в значительном числе.

А. И. Мацына

ОТЛОВ И МЕЧЕНИЕ КУЛИКОВ В РАЙОНЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Отлов куликов паутинными сетями в окрестностях Нижнего Новгорода (Артемовский стационар) ежегодно проводится с 1996 г. За 8 лет поймано и окольцовано 3138 куликов 24 видов. Наиболее многочисленны массовые пролетные виды — **турухтан** (1240), **кулик воробей**

(698), **фифи** (628), **чернозобик** (141). Возможно, благодаря тому, что отловы выполняются в августе-сентябре, и кольцуются в основном молодые птицы, за весь период мечения поступило только три дальних возврата. В 2000–2002 гг. выполнялись специальные работы по цветному мечению **фифи** в рамках проекта «Tringa glareola 2000».

На основании повторных отловов можно сделать некоторые выводы о продолжительности пребывания куликов на территории стационара. Минимальный промежуток между датами первого и повторного отловов — 1–3 дня, максимальный — 14 дней (**турухтан**).

Одна из особенностей отлова на иловых площадках — незначительная степень повреждения птиц в сетях, что связано с небольшими скоростями кормовых перемещений. Гибель птиц за период отловов оказалась не более 1–2%. Однако серьезную опасность для птиц в сетях представляют пернатые хищники. Они же зачастую способствуют и успешности отловов, буквально загоняя куликов в линию сетей.

Участники инициативной группы освоили навыки изготовления паутинных сетей, накопили опыт в организации отловов и полевой обработки птиц. Постепенно наработались методики оптимального размещения ловчих линий и отдельных ловушек, чередования дней отлова и «отдыха» птиц.

Однако увеличение эффективности индивидуального мечения куликов напрямую зависит от активности работы аналогичных инициативных групп в других регионах. Только формирование обширной сети стационарных пунктов учетов и отловов куликов может дать положительный результат при реализации программ цветного мечения — одного из наиболее эффективных методов изучения миграций.

А. И. Мацына, Е. Л. Мацына, М. А. Корольков

ДИНАМИКА ОСЕННЕГО ПРОЛЕТА КУЛИКОВ В РАЙОНЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Наблюдения за миграциями куликов проводились на территории илонакопительных полей Нижегородской станции аэрации и прилегающем участке Волжской поймы (56є15' с. ш., 44є10' в. д.) в 1996–2003 гг. Ежегодно исследования охватывали период с 1 марта по 30 октября. Для анализа осеннего пролета из этого промежутка отобраны результаты учетов в период 1 июля — 30 сентября. Основная методика сбора данных — маршрутный учет на постоянном участке 67 га. При сравнении активности пролета отдельных видов по сезонам между собой вводится показатель среднего числа птиц за один учет. За все время исследований, охватившее 8 полевых сезонов, учтено более 140 000 куликов 30 видов, что позволило выяснить как основные закономерности осен-

ней миграции в данном районе, так и отметить значительные колебания сроков начала, окончания и «пикового» пролета птиц в разные годы.

Начало послегнездовых кочевок куликов, гнездящихся на прилегающих территориях, ежегодно отмечается на территории стационара в первой декаде июля (3–8 июля). Оно сопровождается заметным увеличением численности некоторых видов. Например, чибисы используют высохшие иловые карты для отдыха, образуя в июле скопления до 1000 птиц. При этом общая гнездовая группировка этого вида на территории стационара не превышает 30–40 пар.

В конце июля — начале августа (27 июля — 7 августа) происходит постепенный переход к полноценной транзитной миграции. Резко уменьшается доля *Tringinae* (кроме *Tringa glareola*, численность которого сохраняется высокой, как правило, до конца 2 декады августа) и увеличивается количество дальних мигрантов, прежде всего — *Calidridinae*.

Наиболее активная миграция куликов отмечается 15–28 августа. Исключением был 1996 г., когда пик пролета пришелся на 14 сентября.

Осенняя миграция куликов в районе Нижнего Новгорода обычно заканчивается во 2–3 декадах сентября и сопровождается заметным увеличением доли слабых птиц в миграционном потоке (больных, травмированных), не способных успешно продолжать миграцию.

В. Н. Мельников, Г. Б. Мельникова

НАСЕЛЕНИЕ КУЛИКОВ ПОБЕРЕЖИЙ РЕК ВОСТОЧНОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Учеты куликов речных побережий Восточного Верхневолжья проведены в гнездовой период 1995-2003 гг. с байдарки. Общая протяженность маршрутов составила 594 км. Изучены участки побережий рек, отличающихся по структуре долины, и в первую очередь по характеру поймы: реки со слабо развитой поймой (Нерль, Ухтохма, Уводь, Теза); реки с хорошо развитой поймой (Лух в среднем течении, низовья Уводи); р. Клязьма с широкой односторонней поймой, отделенной хорошо развитым прирусловым валом; нижнее течение р. Лух, глубоко прорезающее аллювиальную Балахнинскую долину, не образуя поймы; берега Горьковского водохранилища, образованные былыми склонами надпойменных террас; реки, впадающие непосредственно в Горьковское водохранилище (Немда, Нодога), образующие приустьевые расширения — отроги водохранилища.

Всего в гнездовой период на побережьях рек отмечено 17 видов куликов: **малый зуек, чибис, кулик-сорока, черныш, фифи, большой улит,**

поручейник, травник, перевозчик, мородунка, турухтан, бекас, дупель, гаршнеп, вальдшнеп, большой кроншнеп, большой веретенник. Непосредственно к речным побережьям приурочены 8 видов — **малый зуек, кулик-сорока, черныш, фифи, поручейник, травник, перевозчик, мородунка.**

Самым многочисленным видом является **перевозчик**, причем его численность ниже вдоль русел рек с хорошо выраженной поймой (6,22 пары/10 км), выше по песчаным берегам нижнего течения р. Лух (19,85), на остальных участках его численность составляет 10-12 пар/10 км русла. **Черныш** отмечен на всех типах речных русел с численностью 1–3 пары/10 км. На всех участках отмечены **малый зуек, мородунка** и **фифи**, но с более низкой численностью (0,08–1,33). **Кулик-сорока** регулярно гнездится на побережье Клязьмы (1,42 пары/10 км), более редок на Горьковском водохранилище и на р. Теза. **Поручейник** и **травник** отмечены на трех типах русла и довольно редки (0,05–0,5 пар/10 км), на илистых отмелях Горьковского водохранилища травник встречается чаще (3,33 пары/10 км).

Другие виды, отмеченные на гнездовании на речных побережьях, более обычны в других биотопах — лугах, болотах, сельхозугодьях.

В. Н. Мельников, Д. Е. Чудненко, А. Н. Ушаков

ГНЕЗДЯЩИЕСЯ КУЛИКИ ТОРФЯНЫХ РАЗРАБОТОК ВОСТОЧНОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Исследования населения куликов торфяных разработок карьерного и фрезерного типов в Ивановской области проводились на 5 учетных площадках. (1) Торфяное поле на Костяевском торфоболоте площадью 120 га. Включает участки открытого торфа, задернованные участки, куртины кустов, водоемы глубиной до 1,5 м, зарастающие тростником, сеть дренажных каналов. (2) Торфяное поле у пос. Большое болото площадью 10 га. Включает участки открытого торфа, местами закочкаренные, в центральной части неглубокие водоемы. (3) Закочкаренное торфяное поле в массиве Большое болото площадью 15 га (куликов на данной площадке не обнаружено). (4) Комплекс карьеров «Большое болото» представлен довольно крупными водоемами, разделенными неширокими бровками. Общая площадь 2,8 км^2. На некоторых карьерах образуются сплавины до 1,5 метров в ширину. (5) Комплекс торфяных карьеров на болоте Тейковское вблизи оз. Рубское имеет площадь 3,1 км^2, часть водоемов полностью или частично закрыта сплавиной.

На торфяных полях выявлено гнездование 9 видов куликов (**малый зуек, чибис, черныш, фифи, большой улит, травник, мородунка, дупель,**

большой веретенник) с общей средней плотностью населения 5,4 пар/10 га; на торфяных карьерах гнездится 7 видов (**чибис, черныш, фифи, большой улит, перевозчик, бекас, большой веретенник**) с общей средней плотностью 3,2 пар/км^2.

На основе полученных данных выявлены некоторые тенденции в динамике куликов торфоразработок в ходе посттехногенной сукцессии. При фрезерной торфоразработке образуются быстро зарастающие торфяные поля, на начальных этапах зарастания заселяются такими видами как **чибис, фифи, большой улит, большой веретенник**, в дальнейшем видовое разнообразие куликов на поле может увеличиваться. В процессе закочкаривания и зарастания древостоем фауна куликов торфяных полей постепенно обедняется.

После разработки карьеров первыми из куликов здесь поселяются **перевозчики**. В ходе зарастания карьеров видовое разнообразие куликов повышается — поселяются **черныши, большие улиты**. На образующихся сплавинах начинают гнездиться **чибис**, **большой веретенник**.

Для более глубокого понимания этих процессов требуется продолжение изучения динамики населения куликов на разных этапах сукцессии торфоразработок.

Ю. И. Мельников

ДИНАМИКА ВИДОВОГО СОСТАВА И ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУЛИКОВ УСТЬЯ Р. ИРКУТ В КОНЦЕ XX СТОЛЕТИЯ

Ново-Ленинские болота в устье р. Иркут — один из наиболее продуктивных участков водно-болотных угодий Восточной Сибири. Несмотря на небольшую площадь (6,0 км^2), он отличается высокой плотностью населения и численностью птиц (Мельников и др., 1988; 1997). Наиболее многочисленны кулики, в отдельные периоды (май и сентябрь) составляющие основной фон видимых миграций. В гнездовой период они составляют в разные годы 30,0–50,8 % от всей численности птиц. Общая их плотность населения в начале лета, когда при начавшемся гнездовании еще продолжается миграция, достигает 332,8 ос/км^2.

В 1970-х гг. здесь зарегистрировано 18 видов. Наиболее массовые кулики на гнездовье и пролете — **бекас, фифи** и **лесной дупель**. Невысокая численность характерна для **чибиса, турухтана** и **поручейника**. Единично отмечались **большой** и **азиатский бекасовидный веретенники, малый зуек** и **перевозчик.**

В начале 1980-х гг. выявлено максимальное количество куликов — 32 вида (11 гнездящихся). Произошли заметные изменения в структуре и плотности их населения. Резко увеличилось обилие на гнездовье (от 5

до 10 раз) **чибиса, турухтана, поручейника, азиатского бекасовидного веретенника.** Заметно снизилась численность **фифи**, **лесного дупеля** и **бекаса**, хотя они оставались многочисленными на пролете. Значительно чаще стали отмечаться редкие и залетные виды (**травник, средний кроншнеп, гаршнеп, длиннопалый песочник, дупель** и др.).

С конца 1980-х — начала 1990-х гг. отмечены новые изменения. Сократились число видов (24) и обилие наиболее массовых гнездящихся: **чибиса, поручейника, турухтана, бекаса** и **лесного дупеля.** У ряда видов (**чибис, большой веретенник, большой кроншнеп, поручейник**) заметно снизилась численность на миграции.

Динамика обилия и видового состава хорошо объясняются общими изменениями климата и уровнем обводненности Прибайкалья и сопредельных территорий Монголии и Китая. В целом динамика видового состава и плотности населения куликов в устье р. Иркут отражает изменения, происходившие на всей территории Восточной Сибири в XX столетии.

Ю. И. Мельников

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЗАСУХИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИКУ ГНЕЗДОВЫХ АРЕАЛОВ КУЛИКОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Один из наиболее важных факторов, определяющих динамику границ гнездовых ареалов куликов — экстремальные, часто катастрофические, засухи. В XX столетии такие засухи в Центральной Азии явились основной причиной проникновения куликов далеко на север (до Центральной Якутии). Южные границы ареалов отдельных видов сместились на 300–500 км, а некоторые кулики расширили ареалы в северном направлении до 1000 км.

В период развития обширных экстремальных засух в Монголии и Китае резко сократилась емкость водно-болотных угодий. На сопредельных территориях Прибайкалья в это время сильно увеличилась обводненность, что привело к расширению существующей и формированию новой сети водоемов. Вселение птиц в эти районы значительно облегчилось, поскольку они начинали осваивать новые территории в условиях повышенной емкости среды.

Прекращение засух в Центральной Азии привело к изменению направления экологических сукцессий водоемов, и часть птиц возвратилась в прежние места. Однако большое их количество, в связи с прогрессирующим потеплением (общий климатический тренд), осталось в новых районах, сформировав небольшие локальные очаги, из которых шло освоение прилежащих территорий. У части куликов Прибайкалья наблюдалось сокращение ареалов и возвращение их границ к исход-

ным рубежам, а также резкое уменьшение численности на гнездовье и интенсивности весенних миграций.

Экстремальные засухи в Центральной Азии были основной причиной начала экспансий массовых видов птиц, во время которых происходило преодоление крупных орнитогеографических рубежей (Байкальская Сибирь, Енисейская и Ленская биогеографические границы). В результате общая картина освоения птицами новых территорий имела сложный характер. Границы ареалов большинства куликов, на фоне общей тенденции к расширению ареалов, постоянно пульсировали. Общая динамика ареалов куликов Прибайкалья на рубеже XX–XXI столетий определялась крупными экстремальными засухами, а также фазами климатических циклов (прохладными влажными или теплыми сухими), пришедшимися на периоды освоения новых гнездовых районов, и общим трендом климатических изменений конкретного периода.

А. Л. Мищенко, О. В. Суханова, В. А. Зубакин, С. В. Волков

МОНИТОРИНГ ЧИСЛЕННОСТИ КУЛИКОВ В ВИНОГРАДОВСКОЙ ПОЙМЕ В ПЕРИОД ДЕГРАДАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Виноградовская пойма (примерно 5000 га, Московская область), характеризуется мозаичностью биотопов, обилием пойменных озер и болот и высоким (в масштабах области — максимальным) видовым разнообразием гнездящихся куликов (12 видов). Мониторинг их численности проводится здесь с начала 1980-х гг. В то время, в условиях традиционного сельскохозяйственного использования поймы, наблюдалась наиболее высокая численность гнездящихся видов. Умеренная пастбищная нагрузка, регулярные поздние сенокосы и слабоинтенсивное использование пашни поддерживали мозаичную структуру травостоя, благоприятную для **чибиса** (до 1500 пар), **большого веретенника** (100–120 пар), **травника** (50-55 пар), **поручейника** (65–70 пар), **турухтана** (около 100 самок), дупеля (не менее 100 самцов).

С конца 1980-х гг. началось резкое снижение поголовья скота, забрасывание и зарастание пастбищ и пашни, рост площадей не скошенных лугов, зарастающих сорняками. В настоящее время выпас скота полностью прекращен, пашни целиком заброшены. Следствием этих процессов стало снижение численности гнездящихся куликов. К 2003 гг. численность 4-х видов куликов снизилась в 2–2,5 раза и составляла: **большой веретенник** (40–45 пар), **травник** (26–28 пар), **поручейник** (31–37 пар), **дупель** (40–55 самцов). У двух видов (**турухтан** и **чибис**) снижение численности было катастрофическим. **Турухтан** практически пере-

стал гнездиться, численность **чибиса** сократилась почти в 10 раз (145–170 пар в 2002–2003 гг).

Численность гнездящихся куликов значительно варьирует по годам в зависимости от влажности поймы, обусловленной уровнем и длительностью весенних разливов. Детально прослежены различия в распределении и численности куликов в аномально сухом 2002 г. и нормальном по влажности 2003 г.

Отмечены адаптации некоторых видов куликов к изменившимся биотопическим условиям поймы. В частности, после зарастания заброшенных пастбищ часть локальных популяций **большого веретенника** и **травника** стала гнездиться на неиспользуемой в течение 1–2 лет частично заросшей пашне.

Ведется подготовка плана управления этим ценным угодьем, с учетом долговременного поддержания численности куликов.

В. В. Морозов

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ И БИОЛОГИЯ РАЗМНОЖЕНИЯ ГАРШНЕПА НА ВОСТОКЕ БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЫ

Демонстрационную активность и биологию размножения **гаршнепа** изучали на востоке Большеземельской тундры в окрестностях г. Воркуты в 2001–2002 гг. (67° 15'–67° 30' с. ш., 64° 25'–64° 35' в. д.). Основной целью исследования был поиск путей усовершенствования методов учета гаршнепа в период размножения.

Установлено, что погода — один из важнейших факторов, от которых зависит токовая активность. Самцы не токуют при сильном ветре, сопровождающемся обильными осадками. При низких температурах воздуха токовая активность слабая или отсутствует вовсе. Оптимальное время для учета гаршнепов на широтах несколько севернее Полярного круга — тихие теплые вечера в первой половине июня.

Минимальная численность гаршнепа, определенная на основе числа найденных гнезд на учетной площади и максимального числа одновременно токующих самцов составила 2 пары/км^2. Сравнение этих данных с величинами специального индекса токовой активности гаршнепов (число песен в каждые 30 мин) для той же территории показало, что индекс может быть использован как параметр, на основе которого можно оценить плотность гнездования вида. Так, если значение индекса превышает 9, то плотность гнездования гаршнепа в данном месте не менее 2 гнезд/км^2.

Обсуждены некоторые аспекты гнездовой биологии гаршнепа и параметры токового полета.

Проведенные исследования были организованы и в соответствии со специальным соглашением между Office Nacional de la Chasse et de la fauna Sauvage (France) и Госохотконтроль (Россия).

Т. П. Озерская

О ПЕРВОЙ НАХОДКЕ ГНЕЗДЯЩЕГОСЯ ВОСТОЧНОГО ЗУЙКА В ТУВЕ

Восточный зуек принадлежит небольшой группе пустынных настоящих ржанок, населяющих равнины и предгорья Центральной Азии.

Основная область распространения этого вида лежит в пустынях восточной Монголии. Ареал в пределах Монголии прерывист, носит, вероятно, реликтовый характер и ранее он был обширнее (Козлова, 1962). Вид повсеместно очень редок, и по некоторым данным численность его снижается. Неосвещенными остаются и многие вопросы биологии вида.

В пределах РФ восточный зуек добывался неоднократно весной и летом в юго-восточном Забайкалье от р. Ага на северо-западе до района Кайласутая на Аргуни на юго-востоке, однако достоверных сведений о гнездовании зуйка на территории нашей страны до настоящего времени не имелось.

В Туве впервые восточного зуйка отметил М. И. Головушкин (1986). Трижды он наблюдался В. И. Забелиным (устное сообщ.). Все встречи были зарегистрированы в Южной Туве, в предгорных опустыненных степях у подножия хр. Восточный Танну-Ола. В 1999 г. во время полевых работ в р-не хр. Агар-Даг-Тайга нами были встречены 6 птиц — пара (самец и самка) и стайка из 5 взрослых самцов (Озерская, Забелин, 2000). Весной 2003 г. в том же районе нами снова были встречены пара и еще 4 зуйка, также демонстрировавших территориальное поведение — токовые полеты, защиту территории от вторжений соседей. На этот раз поиски увенчались успехом — нами было обнаружено гнездо с кладкой, сделано описание яиц и устройства гнезда, описано поведение птиц и различные варианты вокализации. Мы предполагаем, что в рассматриваемом районе в течение нескольких лет существует небольшая колония, состоящая как минимум из трех-четырех пар. Пока это единственная известная колония этого вида в пределах нашей страны.

Таким образом, впервые в Туве достоверно установлено гнездование восточного зуйка, внесенного в Красную книгу Тувы в качестве редкого вида. Найденная колония нуждается в особой охране и дальнейшем изучении.

А. Ю. Околелов, А. О. Шубин

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ СРЕДЫ НА ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛИКОВ

Влияние различных параметров среды на распределение куликов изучено недостаточно полно. В 1998–2002 гг. с апреля по сентябрь в Тамбовской и Липецкой областях на 36 модельных участках изучали динамику распределения куликов, обилие их кормовых ресурсов и некоторые параметры местообитаний. Для выяснения зависимости распределения 8 фоновых видов куликов от параметров среды проведен пошаговый регрессионный анализ.

Обилие корма оказалось ключевым фактором распределения большинства видов куликов как в гнездовой, так и в послегнездовой периоды. Свойства грунта и растительности слабее влияли на распределение куликов, чем обилие корма. Кормовые ресурсы куликов характеризовались большим разнообразием потенциальных пищевых объектов (49 групп беспозвоночных и позвоночных животных), однако большинство этих объектов были малочисленны или имели малые размеры. Регрессионный анализ показал генерализованное детерминирующее влияние обилия дождевых червей на распределение куликов весной и в начале лета. В гнездовой период выявлены четкие межвидовые различия куликов по составу значимых для них кормов: распределение разных видов детерминировано кормовыми объектами разных экологических групп и размерных классов. В послегнездовой период межвидовые различия куликов по составу значимых кормов были выражены слабее, а распределение многих видов куликов в значительной мере было обусловлено обилием мелких водных животных — личинок хирономид и водных клопов.

Избранные нами параметры среды неодинаково воздействовали на распределение разных видов куликов. Например, вклад включенных в анализ параметров в распределение **травника, поручейника** (в апреле — июне) и **большого веретенника** составлял около 40 %. Только в случае **большого веретенника** небольшую величину коэффициента детерминации, по-видимому, можно связать с малым объемом выборки из-за малой численности птиц. Следовательно, распределение **травника** и **поручейника** в гнездовой период в значительной степени обусловлено какими-то не учтенными нами факторами.

Н. М. Оловянникова

КУЛИКИ ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ЛЕНЫ

Материал собран в период экспедиционных исследований 1989–2003 гг. в верховьях р. Лены и на ее многочисленных притоках на западном макросклоне Байкальского хребта.

Тулес — редкий пролетный вид, на Лене от устья Аная до Сахарки 6 мая 1995 г. встречено 6 птиц. **Бурокрылая ржанка** отмечена только на осеннем пролете дважды: 22 августа 2001 г. — 2 особи на берегу Лены и 24 сентября 2003 г. одиночная птица — в устье ключа Золотокан. Пара **малых зуйков** встречена 17 июля 2003 г. на берегу высокогорного оз. Изумрудное. **Хрустан** — редкий, спорадично гнездящийся вид в высокогорьях Байкальского хребта. **Чибис** — немногочисленный гнездящийся вид на восточном макросклоне Байкальского хребта, в верховьях р. Лены (западный макросклон) отмечен только на пролете. Характер пребывания **черныша** в исследуемом районе до сих пор не выяснен. **Фифи** не гнездится, обычный пролетный вид на восточном макросклоне Байкальского хребта и довольно редкий — в верховьях р. Лены. **Перевозчик** на гнездовье обычен по берегам Лены и ее притоков, численность колеблется от 5 до 15 ос/км^2. **Турухтан** не гнездится, редкий пролетный вид, самец добыт 20 мая 1995 г. на берегу р. Лены выше устья р. Негнедай. Одиночные **кулики-воробьи** встречены 9 августа 1998 г. в устье ключа Золотокан на песчаной отмели. **Бекас** — обычный немногочисленный пролетный вид на восточном макросклоне Байкальского хребта. **Горный дупель** — редкий на пролете; в летний период одиночные особи встречаются от предгорий до высокогорий в пойменных ивняках, на сырых лугах и тундряных плато в зарослях карликовой березки. Самка **вальдшнепа** с 4 птенцами встречена 10 июля 2002 г. в районе устья ключа Краснoталка в смешанном лесу. Одного **большого кроншнепа** встретили в устье Шартлинской Лены (приток Лены) 25 августа 2003 г.

С. Ю. Подвинцева

ПЛОТНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ КУЛИКОВ В УСЛОВИЯХ ГУСТОНАСЕЛЕННОЙ МЕСТНОСТИ

В последнее десятилетие интенсивность эксплуатации сельхозугодий Ивановской области заметно снизилась, многие из них были выведены из оборота. Постепенно некоторые поля превратились в залежи, сходные с суходольными лугами. К таким территориям относятся поля учхоза Ивановской сельхозакадемии (ИГСХА). Они располагаются непосредственно за чертой города, занимают значительную площадь, сосед-

ствуя с деревнями и островными участками леса. На этих полях в настоящее время начали гнездиться многие виды куликов. Их изучение на отдельных участках этих угодий ведется с 1995 г. Концентрация куликов в гнездовой период позволила выделить эту территорию как КОТР.

В районе Ивановского аэропорта (площадью 5,7 км^2), на заброшенных полях отмечалось 10–20 пар **большого веретенника**, в 1998 г. — 2–3 самки **турухтана**. Ежегодно здесь гнездятся **большие кроншнепы** (Бутьев и др. 2002). На другом участке полей учхоза (площадью 3,4 км^2), в 2000 г. отмечено 5 пар **большого кроншнепа** (найдено гнездо с кладкой). Численность **большого веретенника** составляла 25–30 пар. Регулярно отмечались **травники, чибисы, бекасы, дупеля**.

Численность гнездящихся куликов на данной территории ежегодно увеличивается. В 2003 г. учет проводился на небольшой части этих угодий. На участке поля площадью 0,6 км^2 обитало большое количество куликов. Площадка представляет собой разнотравное поле, переходящее в заболоченную низину, расположенное в 7 км от г. Иванова, в окружении деревень, в непосредственной близости от дороги. Даже на таком небольшом участке численность куликов была высокой: 7 пар **большого веретенника** (найдено 5 гнезд), 4–5 пар **чибиса**, 3 пары **травника** и 1 — **большого кроншнепа**. Общая плотность гнездящихся куликов составила 2,6 пар/10 га (26 пар/км^2).

В условиях густонаселенного центра Европейской России гнездовое скопление куликов, в том числе и редких видов (особенно на сельхозугодьях), — явление, несомненно, нечастое. Очевидна необходимость организации контроля над данным участком, более детальное исследование и осуществление дальнейшего мониторинга этого комплекса.

Э. Н. Рахимбердиев, М. Ю. Соловьев, В. В. Головнюк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТООБИТАНИЙ ДУТЫШЕМ И ОБИЛИЕ БЕСПОЗВОНОЧНЫХ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ ТАЙМЫРЕ

Исследования проводили на правом берегу р. Хатанги, юго-восточный Таймыр (72° 51' с. ш., 106° 02' в. д.) в гнездовые периоды 2001–2003 гг. Численность и характер распределения гнезд оценивали на стационарных площадках в 3 основных ландшафтах ключевого участка — на плакоре, террасе и в пойме. Перемещения выводков картировали на учетных маршрутах. Материал по обилию потенциальных кормовых объектов куликов собирали с использованием метода почвенных ловушек для поверхностно активных беспозвоночных, оконных ловушек — для летающих насекомых, почвенных эклекторов — для почвенных беспозвоночных.

Дутыш гнездился с максимальной плотностью на террасе, кормность которой была выше, чем кормность плакорных местообитаний. Наибольшее обилие беспозвоночных наблюдали в пойме, где гнездовая численность дутыша была, тем не менее, ниже, чем на террасе, в связи с поздним освобождением пойменных местообитаний от воды после половодья.

Среди местообитаний террасы плотность гнездования дутыша была выше в осоково-пушицевой моховой тундре, чем в плоскобугристом болоте, хотя запасы кормовых объектов были выше в последнем. Эти запасы, однако, в плоскобугристом болоте распределены неравномерно и преимущественно сконцентрированы в мочажинах, тогда как биомасса беспозвоночных на занимающих большую площадь буграх низка.

После вылупления птенцов выводки дутыша быстро перемещаются в пойменные местообитания, которые в это время существенно превосходят террасу по обилию беспозвоночных. Распределение выводков в пойме неравномерно, и с максимальной плотностью они встречаются на участках с наибольшей влажностью, которая коррелирует с кормностью.

В. К. Рябицев

О МИГРАЦИЯХ ТУЛЕСА НА ЯМАЛЕ

Приводятся результаты изучения **тулеса** на стационаре «Яйбари» на Северном Ямале в 1989–1995 гг., а также по более ранним наблюдениям, с 1970 г., и литературным данным. Помечено цветными кольцами 72 взрослых птицы и стандартными — 87 птенцов.

На южном и среднем Ямале первых птиц в разные годы регистрировали между 27 мая и 8 июня. На Северном Ямале тулесы прилетали первыми или одними из первых куликов на стадии небольших проталин или еще при полном снежном покрове. За 7 лет самая ранняя первая встреча — 25 мая, самая поздняя — 9 июня, средняя дата — 31 мая ± 1,9 дня. Между регистрацией первых птиц и массовым прилетом проходило от 1 до 14 дней. Первыми прилетали одиночные самцы, реже небольшие группы самцов или пары. Наши меченые птицы появлялись обычно с началом массового прилета. Меченых самок обнаруживали позднее, чем самцов.

Отлет начинали самки, гнездившиеся неудачно, самое раннее — в 20-х числах июня, обычно — с начала июля. Успешно размножавшиеся самки улетали между концом 1-й декады июля и концом месяца. Самцы исчезали со своих территорий даже при неудачном гнездовании только в 20-х числах июля. Самцы, воспитывавшие птенцов, оставались с ними, видимо, до их подъема на крыло в августе. При любом ходе раз-

множения самцы и самки мигрируют отдельно, но следующей весной почти все вернувшиеся птицы восстанавливают пары. На контрольный участок возвращалось 44 % самок и 72 % самцов. Возврата молодых не зарегистрировано, как и их дальних возвратов. Дальние регистрации (2 весной и 2 осенью) окольцованных тулесов, гнездившихся на «Яйбари», относятся к южному побережью Северного моря.

По мере оставления птицами гнездовых мест, они перемещаются к побережьям, формируют группы и стаи, мигрируют и поодиночке. Максимальное скопление на пролете — 500 птиц. Наиболее активная миграция в конце июля — августе. Самая поздняя встреча в пределах Ямала — 12 сентября. Завершают миграцию молодые птицы.

Т. В. Свиридова

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ НА ГНЕЗДЯЩИХСЯ КУЛИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На ключевых орнитологических территориях «Фаустовская пойма р. Москвы» и «Дединовская пойма р. Оки» при поддержке Фонда МакАртуров оценено состояние популяций четырех видов куликов — *Vanellus vanellus, Limosa limosa, Tringa totanus, T. stagnatilis* — в годы интенсивного сельскохозяйственного производства (1980–1990 гг.) и его спада (1990–2003 гг.). Проанализированы литературные и собственные материалы по указанным видам в сравнении с историей сельскохозяйственного использования обеих территорий.

В настоящее время численность 4-х видов куликов в Фаустовской пойме снижается, тогда как в Дединовской — растет (**чибис, большой веретенник, поручейник**) или стабильна (**травник**).

В Фаустовской пойме резкое снижение численности двух видов, по сравнению с 1980-ми гг., отмечено уже в 1995–96 гг. Уровень сельскохозяйственного производства здесь в начале 1980-х и первой половине 1990-х гг. был сходным, тогда как численность гнездовых популяций чибиса и веретенника существенно различалась. При этом в 1983–1990 гг. на участках, наиболее плотно заселявшихся куликами в 1980-е гг., наблюдалось увеличение пастбищной, а также сопутствующей ей сенокосной нагрузки в 1,5–2 раза. Снижение численности ряда видов куликов в первой половине 1990-х гг. предположительно определял не начавшийся в это время в Фаустовской пойме спад сельскохозяйственного производства, а последствия его интенсификации в предыдущий период. Негативное же влияние прекращения выпаса и сенокошения на куликов стало проявляться лишь в последние 5–7 лет.

Резкий спад сельскохозяйственного производста в пойме Оки про-

изошел в 1991–1992 гг. Однако при учетах куликов в 1991 г. значительные участки пастбищ здесь оставались выбитыми, еще действовала двуукосная система сенокошения, и численность птиц определялась все еще условиями интенсивного хозяйствования. Снижение пастбищной нагрузки в 1992–2003 гг. привело к восстановлению местообитаний и значительному увеличению численности трех видов, а **травник**, **поручейник и большой веретенник** заселили пастбища, на которых они отсутствовали в 1991 г.

Дается оценка «умеренной» пастбищной нагрузки для обеих территорий.

М. Ю. Соловьев, П. С. Томкович

УСПЕХ ГНЕЗДОВАНИЯ ТУНДРОВЫХ КУЛИКОВ, ОБИЛИЕ ГРЫЗУНОВ И ПОГОДА МЕЖДУ ТАЙМЫРОМ И ЧУКОТКОЙ

Успех гнездования арктических куликов предположительно определяется погодными условиями и численностью грызунов (альтернативный корм хищников на местах размножения). Эти зависимости были ранее продемонстрированы в основном в масштабах от локального до регионального, тогда как охват целых популяций, принадлежащих к тому или иному пролетному пути, был затруднен из-за отсутствия широкомасштабных количественных данных. Для анализа мы использовали сведения за 14 лет, с 1989 по 2002 гг., накопленные в Международном банке данных по условиям размножения птиц Арктики (проект Международной группы по изучению куликов) для оценки зависимости успеха гнездования некоторых куликов от численности грызунов и температурных характеристик воздуха в период размножения. Данные по обилию молодых куликов на австралийских зимовках (выражены в доле птиц первого года в зимующих популяциях) были использованы как независимый источник информации об успехе размножения. Анализ стал возможен лишь благодаря участию в проекте многочисленных исследователей птиц Российской Арктики и частично не опубликованным сведениям из Австралии, полученным от Клайва Минтона (Clive Minton). Всем этим людям мы приносим глубокую благодарность.

Успех гнездования куликов в пределах ареалов **острохвостого песочника**, **краснозобика**, **песочника-красношейки** и **камнешарки** положительно коррелировал с обилием грызунов и температурой июня или июля. Доля молодых птиц на зимовках значимо коррелировала с успехом гнездования у **камнешарки** и **краснозобика**, тогда как у **острохвостого песочника** и **песочника-красношейки** обнаружена корреляция с обилием грызунов. У **камнешарки** и **краснозобика** также обнаружена

более сильная зависимость доли молодых птиц на зимовках от летних температур, чем у двух других видов, что может быть связано с распространением первых в более высоких широтах или на побережье. Возможно, что у **острохвостого песочника** и **песочника-красношейки** выживаемость птенцов и молодых птиц в большей степени определяет успех размножения по сравнению с выживаемостью гнезд, чем у **камнешарки** и **краснозобика**.

С. А. Соловьев

КУЛИКИ ГОРОДА ОМСКА И ПРИГОРОДНОЙ ЛЕСОСТЕПИ ПРИИРТЫШЬЯ

Материалы относятся к урбанизированной территории Омска и его окрестностям по наблюдениям с 1972 по 2003 г. Гнездятся здесь: **перевозчик**, **бекас**, **малый зуек**, **чибис**, **травник**, **поручейник**, **фифи**. Отмечены во время миграций: **турухтан**, **кулик-воробей**, **вальдшнеп**, **большой кроншнеп**, **большой веретенник.** Урбанизированной территории и подвергнутой значительной антропогенной нагрузке пригородной южной лесостепи Прииртышья избегают отмеченные (Соловьев, Торопов, 1997; Якименко, 1998) на остальной части Омской области **золотистая ржанка**, **бурокрылая ржанка**, **галстучник**, **краснозобик**, **чернозобик**, **песчанка**, **тулес**, **мородунка**, **круглоносый плавунчик**, **камнешарка**, **ходулочник**, **кулик-сорока**, **шилоклювка**, **черныш**, **большой улит**, **степная тиркушка**, **белохвостый песочник**, **гаршнеп**, **азиатский бекас**, **средний кроншнеп**, **малый веретенник**.

С. А. Соловьев, К. В. Торопов

КУЛИКИ ЮЖНОЙ ЛЕСОСТЕПИ ПРИИРТЫШЬЯ

Перевозчик — редкий в среднем по району исследований гнездящийся вид. **Мородунка** — редкий пролетный вид. **Круглоносый плавунчик** — редкий пролетный вид. **Турухтан** — многочисленный пролетный вид. **Кулик-воробей** — многочисленный пролетный вид. **Чернозобик** — многочисленный пролетный вид. **Дупель** — под Омском был добыт 10 мая (Котс, 1910). **Бекас** — обычный гнездящийся вид. **Вальдшнеп** — редкий пролетный вид. **Большой кроншнеп** — редкий гнездящийся вид. **Большой веретенник** — редкий гнездящийся вид. **Тулес** — редкий пролетный вид. **Бурокрылая ржанка** — обычный пролетный вид. **Малый зуек** — редкий гнездящийся вид. **Кречетка** — редкий залетный вид. **Чибис** — многочисленный гнездящийся вид. **Камнешарка** — редкий пролетный вид. **Ходулочник** — редкий гнездящийся вид. **Шилоклювка** —

редкий гнездящийся вид. На слабосоленом озере 5 июня 2003 г. найдено 34 гнезда. **Кулик-сорока** — редкий гнездящийся вид. **Черныш** — редкий гнездящийся вид. **Фифи** — редкий гнездящийся вид. **Большой улит** — возможно, гнездился у Омска (Гынгазов, Миловидов, 1977). **Травник** — гнездящийся вид. **Поручейник** — обычный гнездящийся вид. **Степная тиркушка** отмечена 27 июня 2003 г. на низинном болоте. **Белохвостый песочник** — добыт 10 мая 1899 г. близ Омска (Котс, 1910).

В южной лесостепи не встречены отмеченные в других частях Омской области **золотистая ржанка, галстучник, толстоклювый зуек, краснозобик, песчанка, гаршнеп, азиатский бекас, средний кроншнеп, тонкоклювый кроншнеп, малый веретенник** (Якименко, 1998).

М. П. Сульдин

К ГНЕЗДОВАНИЮ КУЛИКА-СОРОКИ В СРЕДНЕМ ПРИОБЬЕ

Материал собран с 1997 по 2002 гг. в окрестностях с. Чеускино (61° 07' с. ш., 72° 26' в. д.), 8 км к западу от г. Нефтеюганска.

Пара **куликов-сорок** с явными признаками гнездования зарегистрирована в 1998 г. близ окраины села. Весной 1999 г. брачная пара зарегистрирована 15 мая. Этот год ознаменовался необычайно высоким половодьем. Около полукилометра от места прошлогодней встречи беспокоившихся птиц 1 июня найдено гнездо на песчаном возвышенном участке, где размещалось скопление гнезд чибисов и малых зуйков. Гнездо — ямка-углубление в песке без гнездового материала, между нескольких сухих веток, в кладке было 3 свежих яйца, промеры одного из них: 55,2 × 39,0 мм. 4 июня кладка также содержала 3 яйца, 5 июня гнездо оказалось растоптанным скотом, птицы тревожились. Позднее пара переместилась на излучину протоки, где предположительно гнездилась годом раньше, от поселка 1,5–2 км.

В 2001 г. первая особь появилась 2 мая. 29 мая найдено гнездо с 1 свежим яйцом. Оно располагалось в пойме, на дороге, перемытой половодьем, у окраины заболоченного луга. При поднятии воды это место превратилось в остров. Гнездо — ямка в песке, располагалось совершенно открыто, выстилка состояла из сухих стеблей хвоща болотного. В 7–8 м найдено гнездо чибиса, а в 10 м — гнездо широконоски с 5 яйцами. 2 июня в гнезде кулика-сороки было 3 свежих яйца. 5 июня кладка также содержала 3 слегка насиженных яйца (57,2 × 38,3; 58,6 × 38,0; 59,7 × 39,8 мм).

С 9 по 14 июня у излучины протоки другая пара, возможно, отмеченная здесь в 1998 и 1999 гг., проявляла сильную тревогу, гнездо явно располагалось на старовозрастных ивах, как и предположительно в 1998 г. Судя по поведению птиц, в 300–400 и 800–900 м гнездилось еще

две пары. Таким образом, в 2001 г. около поселка отмечено не менее 4 территориальных пар.

Е. Е. Сыроечковский младший, П. С. Томкович, В. А. Бузун, Е. Г. Лапо, Х. Карху, К. Цёклер

НОВОСТИ В ФАУНЕ КУЛИКОВ ЧУКОТСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В мае-июле 2002 г. Международная арктическая экспедиция ИПЭЭ РАН широко обследовала несколькими группами северо-восточную часть Чукотского п-ова между поселками Лаврентия, Нешкан и Колючинской губой. В результате этого собраны материалы, которые существенно дополняют ранее известные сведения о распространении ряда видов птиц региона. В сообщении будут перечислены наиболее важные находки в фауне куликов рассматриваемого региона.

Добычей В. А. Бузуном взрослей **черной камнешарки** *Arenaria melanocephala* окончательно доказано существование залетов этого вида на Чукотку и, следовательно, в пределы Евразии. Документально установлено предполагавшееся ранее размножение на Чукотке **перепончатопалого галстучника** *Charadrius semipalmatus* и найден новый очаг гнездования, причем массового, **малого песочника** *Calidris pusilla*. Это дает основания для предположений о происходящей экспансии указанных двух видов из Америки в Азию.

Внутренние районы Чукотского п-ова были практически *terra incognita* в отношении обитающих там птиц. Помимо широко распространенных обычных видов там обнаружены на гнездовании спорадично **монгольский зуек** *Charadrius mongolus*, **камнешарка** *Arenaria interpres*, **бэрдов** *Calidris bairdii* и **исландский** *C. canutus* **песочники**, **обыкновенный бекас** *Gallinago gallinago*. Поселение **камнешарок** в альпийском поясе гор в 50 км от берега Чукотского моря — единственное теперь известное вне морских побережий в этой части ареала вида. Находка птенцов **бекаса** отодвинула на восток известную границу распространения вида примерно на 400 км.

Несомненный интерес представляют наблюдения некоторых редких для региона видов, для которых пока нет фактов размножения: **американской ржанки** *Pluvialis dominica*, **американского пепельного улита** *Heteroscelus incanus*, **желтозобика** *Tryngites subruficollis*, **песчанки** *Calidris alba* и **среднего кроншнепа** *Numenius phaeopus*. Вместе с тем, наблюдавшиеся токовые демонстрации самца **американской ржанки** и пары **желтозобика** позволяют предполагать возможность их размножения в регионе.

И. А. Талденков, К. Б. Герасимов

ТРОФИЧЕСКИЕ АДАПТАЦИИ КУЛИКА-ЛОПАТНЯ

Многие функциональные особенности ротового аппарата птиц непосредственно определяются его морфологией, что позволяет получать сведения о трофических адаптациях видов с еще слабоизученной биологией. Объектом нашего исследования стал **кулик-лопатень** — своеобразный песочник, передняя часть клюва которого расширена в виде лопатки. В целях сравнения мы также проанализировали строение ротового аппарата других песочников, в том числе турухтана и красношейки.

У кулика-лопатня и красношейки по сравнению с турухтаном сильно развита порция-тетива жаберно-челюстного мускула, прижимающая язык к небу при протракции. У первых двух видов на надклювье есть три ряда роговых шипиков, которые достигают кончика клюва. Лопатень обладает наибольшим числом шипиков; ширина клюва и массивность языка также максимальны. Эти особенности, а также расположение чувствительных телец по периферии лопатки, подразумевающее поиск добычи в придонных слоях на ощупь (Burton, 1974), позволяют предположить наличие у лопатня следующего механизма сортировки добычи в полости клюва. При открывании лопатки и одновременной ретракции языка в клюв засасывается полужидкий субстрат с кормовыми объектами, а при закрывании лопатки, и протракции языка вода с частичками субстрата выталкивается наружу; кормовые объекты же задерживаются направленными назад шипиками. Адаптацией, предшествующей возникновению данного механизма, нам представляется известная (Burton, 1974) способность песочников (хорошо выраженная у красношейки) транспортировать мелкие кормовые объекты от кончика клюва в пищевод.

Наблюдения лопатня в области размножения на северной Чукотке свидетельствуют о преобладающем использовании видоспецифического способа кормодобывания (щелоктания) при сборе корма на мелководье приморских озерков. Лопатни кормились на водоемах в периоды похолоданий и обусловленного ими падения доступности основного корма — наземных членистоногих. В придонном иле оказались многочисленными личинки комаров-звонцов *Chironomidae*. Пищеварительный тракт одной птицы содержал более 150 личинок отличной сохранности, т. е. собранных за короткое время. Таким образом, способность эффективно добывать корм на мелководьях выступает в качестве критической адаптации кулика-лопатня в периоды снижения доступности наземных беспозвоночных.

В. В. Тарасов

К БИОЛОГИИ ХОДУЛОЧНИКА В ЛЕСОСТЕПНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Ходулочник — новый вид в лесостепной зоне Зауралья, появившийся на гнездовании в 1990-х гг. и к настоящему времени заселивший ее практически полностью. До 1980-х гг. здесь регистрировали лишь единичные залеты. В 2000–2003 гг. гнездовые поселения были найдены в большинстве обследованных районов Курганской области — как в южной, так и в северной подзонах лесостепной зоны. Средняя величина колоний (n = 12) составила 43 ± 10 пар — от четырех до 150 и более; число птиц, гнездившихся одиночно, не превысило 1–2 %. Наиболее благоприятные условия для гнездования ходулочников были созданы подъемом уровня воды и затоплением лугов–пастбищ по берегам озер. Все найденные крупные колонии ходулочников располагались на обширных мелководьях, образованных весенними разливами тростниковых озер, или на небольших островках среди них. Коллективная защита гнезд от врановых, хищных птиц, чаек была более эффективна в крупных колониях. Гнездование ходулочников в таких колониях проходило успешнее, чем у одиночных пар или в мелких колониях. К откладке яиц большинство ходулочников приступало во второй половине мая. Средние сроки начала гнездования в пяти обследованных колониях варьировали с 9 мая по 8 июня. Первые яйца были отложены 3 мая, последние — 15 июня. Средняя расчетная дата откладки первого яйца — 19 мая ± 5 дней, дата появления птенцов — 20 июня. Число яиц в полной кладке менялось от двух до восьми и составило в среднем 4,06 ± 0,13 (n = 66 кладок). В восьми кладках было от 5 до 8 яиц. Анализ коэффициентов вариации их размеров не позволяет утверждать, что все крупные кладки были отложены разными самками, как и то, что все кладки с четырьмя яйцами были отложены лишь одной самкой. В некоторых колониях яйца достоверно отличались по размерам от яиц из других колоний. Размеры яиц (n = 274): 40,1–49,4 × 27,0–33,5, в среднем — 44,55 ± 0,10 × 31,26 ± 0,06.

В. В. Тарасов, В. К. Рябицев, И. В. Примак, В. Е. Поляков

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФАУНЕ КУЛИКОВ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

По собственным и литературным данным анализируются изменения видового состава куликов лесостепного Зауралья, характера их пребывания и обилия. В общей сложности с середины XX в. разными исследователями зарегистрировано 43 вида. В 2000-х гг. из них встречено 35 видов, гнездование доказано для 14; найдены новые виды: **мор-**

ской зуек — на гнездовании и **грязовик** — на пролете. Отмечено заметное увеличение обилия и продвижение на север «южных» видов: **ходулочника** и **шилоклювки**. Не подтверждено гнездование ряда бывших ранее обычными «северных» видов: **фифи, большого улита, мородунки**. Резко снизилась численность гнездившихся в прошлом **кулика–сороки, дупеля** и **большого кроншнепа**, их гнездование в лесостепном Зауралье в настоящее время под вопросом. Практически исчезли **кречетка** и **тонкоклювый кроншнеп**. Из встречавшихся ранее на пролете видов не отмечены **хрустан, галстучник, плосконосый плавунчик, исландский** и **морской песочники, песчанка**; из залетных — **азиатский бекасовидный веретенник**. Наиболее вероятные причины наблюдающихся изменений в фауне куликов — потепление климата, вызывающее смещение гнездовых ареалов к северу, и хозяйственная деятельность человека, ведущая к трансформации местообитаний. В Красной книге Курганской области находятся **кречетка, ходулочник, шилоклювка, кулик–сорока, тонкоклювый** и **большой кроншнепы, степная тиркушка**. Требуется включение в нее **дупеля**. Из перечисленных видов **ходулочник** и **шилоклювка** стали в последние годы обычными, не вызывает опасений довольно стабильная численность **степной тиркушки**, остальные виды находятся в лесостепном Зауралье на грани исчезновения или уже исчезли.

П. С. Томкович, В. В. Головнюк

РАЗЛИЧНА ЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГНЕЗДОВЫХ ПОПУЛЯЦИЙ У ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ПОДВИДОВ ГРЯЗОВИКА?

Грязовик остается слабо изученным видом песочников, причем современные знания о его биологии в сезон размножения накоплены преимущественно в Скандинавии, где обитает западный подвид *Limicola f. falcinellus* (Cramp, Simmons, 1983; Rae et al., 1998). Единственная значительная публикация, сформировавшая наши знания про восточный подвид *L. f. sibirica* в сезон гнездования, опубликована 30 лет назад В. Е. Флинтом (1973). Некоторые сведения, имеющиеся для этих частей видового ареала, сильно разнятся. В частности, складывается впечатление, что различны роли родителей в заботе о потомстве, а также пространственная структура гнездовых группировок. Столь существенная разница ставит вопрос о возможном видовом статусе западного и восточного грязовиков. Нельзя, однако, исключить и то, что недостаточная изученность вида, прежде всего восточной расы, может быть причиной известных нам различий.

В период стационарных работ в 1994–2003 гг. близ устья р. Хатанги на Таймыре нами найдена небольшая гнездовая группировка вос-

точного грязовика. В 2003 г. предпринято изучение грязовиков этой группировки, дополнившее случайные наблюдения предыдущих лет. Удалось собрать сведения, которые проливают свет на вопрос о степени сходства между западными и восточными грязовиками. Различия оказались меньше предполагавшихся.

О. А. Торгашов

ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ КУЛИКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «БАШКИРИЯ» И МЕЛЕУЗОВСКОГО РАЙОНА БАШКОРТОСТАНА

Всего в 1996–2003 гг. нами отмечено 24 вида куликов, из которых **кречётка**, **ходулочник, кулик-сорока** и **большой кроншнеп** занесены в Красную книгу Российской Федерации (2001).

На границе выбитого луга и поля у верховий Романовского пруда 3 мая 2003 г. наблюдал интересное поведение **кречётки**, похожее на токовый полет.

Ходулочник — редкий гнездящийся вид, 3 гнезда найдены 30 мая 2002 г. на естественных полях фильтрации стоков с Мелеузовского сахарного завода; весной 2003 г. первый ходулочник отмечен на р. Белой уже 8 апреля, а на полях фильтрации 2 гнездящиеся пары стали встречаться с 20 мая.

Кулик-сорока обычен на пролете в пойме р. Белой, единичные пары гнездятся на островах по рекам Белая и Нугуш.

Большой кроншнеп — редкий, возможно гнездящийся вид, в последние 5 лет ежегодно отмечался (по 1–4 особи) в пойме р. Белой за д. Ташлыкуль, осенью 2002 г. — у старого Воскресенского пруда и 4 мая 2003 г. — недалеко от городских биологических очистных сооружений. Пара и одиночная особь отмечены Л. А. Султангареевой над п. Нугуш 30 сентября и 3 октября 2003 г.

С. Ю. Фокин, П. А. Зверев, Ю. Ю. Блохин, А. А. Кормилицин, Н. С. Новоселова

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ КОЛЬЦЕВАНИЯ ВАЛЬДШНЕПА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ И НА УРАЛЕ

С 1993 г. ЦНИЛ Главохоты РСФСР (ныне ГУ «Центрохотконтроль») совместно с Национальным управлением охоты и дикой природы Франции (ONCFS) проводят исследования миграций **вальдшнепа** методом кольцевания. До этого кольцевание вальдшнепа в России не было регулярным и носило единичный характер.

Огромное значение имеет кольцевание нелетных птенцов. Их поиск проводят в мае — июле с использованием специально обученных собак. Важным индикатором мест нахождения выводков являются характер местообитаний и результаты учетов самцов на тяге. Однако найти и отловить птенцов, даже при наличии хорошо работающих собак, нелегко. За все годы работ нами был окольцован только 61 птенец. Методика массового отлова учитывает особенность поведения вальдшнепа совершать, начиная с сентября, вечерние вылеты из леса для ночного кормления в открытых стациях (на пастбища, сенокосы и дороги). Кормящихся птиц обнаруживают прожектором и отлавливают сачком. Каждую осень в различных областях Европейской России для кольцевания организуется до 8 команд по два или более участников отлова.

Всего за период 1993–2003 гг. московской группой окольцовано 1365 вальдшнепов в Архангельской, Владимирской, Вологодской, Ивановской, Костромской, Московской, Пермской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Ярославской областях, а также в Краснодарском крае. Получено от охотников 85 возвратов колец, в т. ч. из России — 26 (30,6 %), остальные — из-за рубежа. Из российских больше всего возвратов колец с весенней тяги (20 колец), в основном не далее 5 км от места осеннего кольцевания. Это подтверждает высокий уровень филопатрии вальдшнепов — как молодых, так и взрослых. С мест зимовок больше всего возвратов поступило из Франции (38), а также Италии (7), Испании (5), Греции и Хорватии (по 3), Австрии, Турции и Абхазии (по 1).

В. В. Хроков

ВИДОВОЙ СОСТАВ, ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ И ИЗУЧЕННОСТЬ КУЛИКОВ КАЗАХСТАНА

На территории Казахстана зарегистрировано 58 видов куликов, в том числе 3 вида впервые встречены относительно недавно: *Calidris acuminata* в 1977 г. (Ерохов и др., 1978), *C. ruficollis* в 1979 г. (Хроков и др., 1980) и *C. canutus* в 1987 г. (Синицын, 2002). В Казахстане гнездящихся 29 видов, пролетных 24, залетных 5. В Западном Алтае в 1973 г. найден гнездящимся *Gallinago stenura* (Щербаков, 1979), а в 1986 г. в низовьях р. Тургай обнаружено гнездование *Philomachus pugnax* (Хроков, 1988).

Наиболее многочисленны *Vanellus vanellus, Charadrius dubius* и *Tringa totanus*, гнездящиеся повсеместно, за исключением безводных пустынь и высокогорья. В последнее время *Vanellochettusia leucura* интенсивно расселяется на север и северо-запад, *Himantopus himantopus* — на север

и северо-восток, *Glareola pratincola* — на север. Численность *Numenius arquata*, *Haematopus ostralegus*, *Tringa stagnatilis*, *Glareola nordmanni* заметно сокращается.

После 2-го тома сводки «Птицы Казахстана» (Долгушин, 1962) с описанием отряда *Limicolae* за 40 лет опубликовано около 200 работ о куликах. Наиболее изучены южные, восточные и центральные районы. Больше всего работ посвящено сезонным миграциям (около 50 %) и гнездовой биологии, значительно меньше — численности, распространению и питанию. Лишь отдельные работы касаются линьки и поведения. Не исследуются общие запасы куликов, их кормовая база, практически не разрабатываются охрана куликов и их местообитаний.

Наибольшее число публикаций посвящено редким и узкоареальным *Chettusia gregaria* и *Ibidorhyncha struthersii* (по 23 работы). По 5–7 статей опубликовано по *Himantopus himantopus*, *Vanellochettusia leucura* и *Calidris minuta*. По самым обычным в Казахстане видам — *Vanellus vanellus*, *Limosa limosa*, *Tringa totanus* и *Charadrius dubius* опубликовано всего по 1–3 работы.

Наибольшего внимания заслуживает сбор сведений, особенно мониторинг численности, по редким видам. В Красную книгу Казахстана (1966) занесены 5 видов: *Chettusia gregaria*, *Ibidorhyncha struthersii*, *Limnodromus semipalmatus*, *Numenius tenuirostris* и *N. minutus*. Очевидно, назрела необходимость включения туда и *Glareola nordmanni*, находящейся в списке глобально угрожаемых птиц планеты.

В. В. Хроков, Е. З. Бекбаев

ВСТРЕЧИ БОЛЬШОГО КРОНШНЕПА В ВОСТОЧНЫХ И СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА ЛЕТОМ 2003 Г.

В рамках проекта Британского Королевского общества охраны птиц (RSPB) и немецкого общества охраны природы (NABU) с 20 июня по 8 июля 2003 г. совершена экспедиция по маршруту: Алматы — Усть-Каменогорск — Семипалатинск — Павлодар — Караганда — Алматы. При этом посещались все близлежащие озера. Общая протяженность маршрута составила 5200 км.

Большой кроншнеп встречен в период с 21 июня по 4 июля в 15 пунктах Восточно-Казахстанской (ВКО) и Павлодарской областей. В Карагандинской области не наблюдался. В 9 пунктах отмечено 10 гнездовых пар, активно проявлявших беспокойство, в том числе 7 пар в ВКО (районы г. Аягоз, сел Акшалы, Георгиевка и Канонерка) и 3 пары в Павлодарской области (районы сел Шалдай, Арбигень и Пресное). Расстояние между отдельными пунктами встреч кроншнепов составля-

ло примерно от 14 до 130 км в ВКО и от 20 до 210 км в Павлодарской области. На обширной луговине с небольшим озерком у трассы в районе с. Акшалы на площади 1,5 км^2 загнездились 2 пары. В районах сел Георгиевка и Канонерка 24 и 27 июня пойманы 2 оперяющихся птенца в возрасте около 10–15 дней. В одном случае взрослые птицы пытались перевести выводок через асфальтированную трассу, в другом — птенцы прятались на опушке соснового леса. Самое южное место гнездования большого кроншнепа обнаружено южнее г. Аягоз, на 718 км трассы Алматы — Усть-Каменогорск, наиболее северное — в районе с. Пресное Павлодарской области.

Помимо гнездовых пар, с 23 июня регулярно наблюдались группы и стаи бродячих взрослых кроншнепов от 3 до 300 особей (в среднем по 15 встречам — 45,3 особи). Днем кулики разрозненно (до 50 особей) кормились саранчовыми в низкотравной степи, на ночлег собирались на грязевых берегах и мелководье небольших озер, поросших рогозом. Всего за время экспедиции учтено 703 больших кроншнепа, в том числе в ВКО — 141 и в Павлодарской области — 562.

А. О. Шубин, Г. Н. Митина

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ КУЛИКОВ И ОБИЛИЯ КОРМА НА ВОДОЕМАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В результате исследований, проведенных на степных водоемах Европейской России и на Каспийском море, установлено, что агрессия встречается у многих куликов, но имеет место не часто. Целью данного исследования было ответить на вопрос: как связано агрессивное и территориальное поведение пролетных куликов с обилием и составом их кормовых ресурсов? На водоемах Оренбургской области в августе 2002 г. (озера Шалкар-Ега Кара, Караколь, Айке и отстойники г. Светлого) обнаружена чрезвычайно высокая частота агрессивных взаимодействий у куликов разных видов. Агрессивное поведение отмечено у 8 видов куликов, в том числе территориальность — у 4 видов. Частота конфликтов у многих куликов, прежде всего у **кулика-воробья** и **галстучника**, была на 1–2 порядка выше, чем в других известных местах кормовых скоплений куликов в Европе, например на Каспийском море и Великобритании. У ряда видов — **грязовик, фифи, галстучник** — межвидовую агрессию наблюдали чаще, чем внутривидовую. Выявлена положительная зависимость между частотой агрессивных взаимодействий куликов и обилием и разнообразием корма.

А. А. Яковлев, Г. Н. Исаков

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ КУЛИКОВ НА ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЯХ НОВОЧЕБОКСАРСКА (ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

На территории Чувашии известно пребывание 34 видов куликов (Плесский, 1977; Ластухин, 1999). В настоящее время основными местами концентрации куликов стали искусственные водоемы — рыборазводные пруды, поля фильтрации биологических очистных сооружений (БОС). На БОС г. Новочебоксарска проводились наши исследования с апреля по октябрь 2003 г. Очистные сооружения представляют собой систему из 10 шламонакопительных прудов общей площадью 35 га, илистая поверхность которых привлекает на кормежку большое количество ржанкообразных. Здесь также располагается колония озерной чайки (до 2000 гнездящихся пар), под защитой которой выводят свое потомство кулики, утки, поганки и другие виды (Глушенков, 1997).

За 2003 г. проведено 17 учетов (44 часа наблюдения). За этот период встречено 4232 особи 26 видов куликов. Первые кулики (**чибис**, **травник**) на очистных сооружениях появляются в начале апреля. Всего на весеннем пролете отмечено 18 видов куликов (625 особей), из которых многочисленными являются **чибис, турухтан, травник** и **фифи**, редки **галстучник, большой улит, кулик-воробей, краснозобик** и **большой кроншнеп**. Пик весеннего пролета приходится на 2–3 декады мая.

В летний период (июнь — июль) встречено 18 видов (1160 особей). В основном отмечаются гнездящиеся виды (**чибис, травник, малый зуек, поручейник, перевозчик**) и виды с характерными летними кочевками (**черныш, фифи, белохвостый песочник, мородунка**).

Наибольшее число куликов (22 вида и 2447 особей) учтено на осеннем пролете, который у разных видов начинается в середине июля — начале августа. Многочисленны **фифи, турухтаны, кулики-воробьи**. Только осенью встречены **тулес, золотистая ржанка, щеголь, камнешарка, песчанка, грязовик**. Пик пролета приходится на 2–3 декады августа, когда отмечается до 800 особей за учет. К концу сентября пролет заканчивается, а в октябре наблюдаются лишь единичные бекасы.

К сожалению, данная территория отнесена к охотничьему хозяйству, поэтому с открытием сезона фактор беспокойства усиливается, и многие кулики покидают эти угодья. В целом видовой состав и сроки миграций куликов на БОС г. Новочебоксарска сходен с таковыми соседних областей (Мацына и др., 1997).

В. А. Яковлев, Г. Н. Исаков

РЕДКИЕ ВИДЫ КУЛИКОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Вопросами изучения куликов на территории Чувашской Республики долгое время никто из исследователей специально не занимался, только в последние годы этой группе птиц стали уделять внимание. В работе представлены данные последних 6 лет (1998–2003) по встречам редких видов куликов.

На территории республики известно пребывание 34 видов куликов, 14 из которых гнездятся (Плесский, 1977; Глушенков и др., 1999; Ластухин, 1999). К редким можно отнести 14 видов. В основном это пролетные виды: **тулес, золотистая ржанка, хрустан, щеголь, камнешарка, песчанка, грязовик, гаршнеп, средний кроншнеп** и **малый веретенник**; 2 вида относятся к гнездящимся: **дупель** (10–15 пар) и **большой кроншнеп** (0–3 пары) (Глушенков и др., 1999); 2 залетных вида: **ходулочник** и **шилоклювка.**

В монографии «Птицы Волжско-Камского края» для территории Чувашии указывается пребывание только 6 видов из данного списка (**золотистая ржанка, хрустан, щеголь, дупель, гаршнеп, большой кроншнеп**), причем **хрустан** в последующие годы исследователями не отмечался, а для остальных видов есть регистрации встреч. Большинство этих встреч приурочено биологическим очистным сооружениям г. Новочебоксарска.

Тулес 10 раз отмечен на осеннем пролете (с 10 августа по 18 октября) и 1 раз весной — 12 июня 2002 г., остальные виды отмечались только осенью, кроме **среднего кроншнепа** (6 июля 2003 г.), **гаршнепа** (24 апреля 2000 г. и 17 сентября 1998 г.) и **золотистой ржанки** (15 и 17 апреля 2001 г. и 7 сентября 2003 г.); **камнешарка** (12 встреч) — с 29 июля по 3 октября, **песчанка** (5) — с 15 августа по 7 сентября, **грязовик** (6) — с 25 июля по 30 августа, **щеголь** (6) — с 27 июля по 27 августа, **малый веретенник** (2) — 7 июля 1997 г. и 27 августа 1998 г.

Залеты **ходулочника** и **шилоклювки** отмечались в весенний период в южные районы Чувашии.

Ю. Н. Яровикова

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БЕКАСА НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Бекас на территории Калининградской области — обычный гнездящийся вид, распространен очень широко, но основные местообитания лежат в долинах крупных рек — Немана, Преголи, Деймы, в дельте

Немана, на побережьях Куршского и Вислинского заливов. Основные тенденции в изменении состояния бекаса в прошлом сводились к постоянному снижению численности из-за уменьшения площади местообитаний в результате широкомасштабных мелиоративных работ (Tischler, 1941). С середины 1980-х гг. также была достоверно выявлена тенденция к уменьшению численности (Гришанов, 1998). В 1990-х гг. мелиоративные работы были значительно сокращены. В результате этого уже к середине 1990-х гг. основными изменениями сельскохозяйственных земель вплоть до 2001 г. стали заболачивание и подтопление полей, пастбищ, сенокосов (в том числе и польдерных земель). Но этот процесс не привел к широкомасштабной реставрации пригодных для гнездования бекаса местообитаний, т. к. большинство этих территорий заросло высокотравьем и кустарниками из-за отсутствия достаточной пастбищной нагрузки и сельскохозяйственных работ (сенокошения), а гидрорежим этих местообитаний весьма неустойчив (от полного высыхания почвы до затопления глубиной до 0,5 м) в течение сезона гнездования. Значительные колебания в распространении и численности бекаса в регионе происходят в различные по метеорологическим условиям годы, а также в течение одного сезона гнездования, в зависимости от гидрологического режима. В 2002 г. в рамках Федеральной целевой программы начата и активно продолжается работа по реконструкции мелиоративных систем области, что, наряду с упадком сельского хозяйства, отрицательно скажется на численности и распространении бекаса.

УЧАСТНИКИ СОВЕЩАНИЯ

АНТОНОВ Алексей Иванович — пер. Дорожный, 6, п. Архара, Амурская область, 676740, Россия; hingan@amur.ru

БАРБАЗЮК Евгений Владимирович — Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия; bev@ipae.uran.ru; argentatus99@yandex.ru

БЕКБАЕВ Ерлан Зейнуллаевич — мкр. Таугуль, 20а, кв. 13. г. Алматы, Казахстан; acbk.remez@nursat.kz

БЕЛИК Виктор Павлович — кафедра зоологии Ростовского гос. пед. университета, пер. Днепровский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344065, Россия; vpbelik@mail.ru

БЕЛЯЛОВ Олег Вячеславович — ул. Ч. Валиханова, 25, кв. 5. г. Алматы, Казахстан.

БЕРЕЗОВИКОВ Николай Николаевич — Институт зоологии Министерства образования и науки Казахстана, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, г. Алматы, 480060, Казахстан; instzoo@nursat.kz

БЛИНОВА Татьяна Константиновна — кафедра экологии Томского гос. университета, пр. Кирова, 14, оф. 36, г. Томск, 634034, Россия; btk@green.tsu.ru

БЛОХИН Андрей Юрьевич — Экологическая Компания Сахалина, ул. Крюкова, 83, г. Южно-Сахалинск, 693020, Россия.

БЛОХИН Юрий Юрьевич — Государственное учреждение "Центрохотконтроль", Тетеринский пер., 18, стр. 8, г. Москва, 109004, Россия; yuri-blokhin@yandex.ru

БОЙКО Георгий Владимирович — А/я 54, г. Екатеринбург, 620137, Россия; gvboyko@rambler.ru

БОРИСОВ Захар Захарович — см.: Исаев

БРАГИН Евгений Александрович — Наурзумский заповедник, с. Докучаевка Наурзумского р-на Костанайской области, 459730, Казахстан; naurzum@mail.kz

БУЗУН В. А. — см.: Сыроечковский

ВИЛКОВ Евгений Викторович — Дагестанский научный центр РАН, пр. Гамидова, д. 61а, кв. 45, г. Махачкала, 367030, Россия; evberkut@mail.ru

ВОЛКОВ Сергей Валерьевич — Институт проблем экологии и эволюции РАН, Москва, Ленинский пр. д. 33, Россия; owl_bird@mail.ru

ГЕРАСИМОВ Кирилл Борисович — кафедра зоологии позвоночных МГУ, Москва, 119992, Россия; gerasim@soil.msu.ru

ГЕРАСИМОВ Юрий Николаевич — Камчатский филиал Тихоокеанского института географии, пр. Рыбаков 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия; bird@mail.kamchatka.ru

ГОЛОВИНА Нина Михайловна — ул. Металлистов, д. 17, кв. 28, г. Кемерово, 650052, Россия.

ГОЛОВНЮК Виктор Васильевич — Таймырский гос. заповедник; ул. Обручева д. 11, корп. 2, кв. 33, Москва, 119421, Россия.

ГОРБАНЬ Игорь Миронович — кафедра зоологии Львовского национального университета, , п/я 6648, г. Львов, 79005, Украина; ihorban@yahoo.com

ГОРБАНЬ Любовь Игоревна — заповедник Росточье, пгт. Ивано-Франково, Яворовский р-н, Львовская обл., 79000, Украина.

ГРИШАНОВ Геннадий Викторович — Калининградский гос. университет, ул. Университетская, 2, г. Калининград, 236040, Россия; grishanov@email.albertina.ru

ГРИШАНОВ Дмитрий Геннадьевич — Калининградский гос. университет, ул. Университетская, 2, г. Калининград, 236040, Россия; grishanov@email.albertina.ru

ДАВЫГОРА Анатолий Васильевич — пр. Гагарина, д. 23а, кв. 172, г. Оренбург, 460040, Россия; davygora@mail.esoo.ru

ДЗИЗЮК Алексей Иванович — охотхозяйство Майдан, п/о Верещица, Яворовский р-н, Львовская обл., 79000, Украина.

ДУБОВИК Афанасий Давыдович — кафедра зоологии позвоночных и экологии Томского гос. университета, ул. Ленина 36, Томск, 634050, Россия; zoo@bio.tsu.ru

ЕГОРОВ Николай Николаевич — Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, пр. Ленина, 41, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677891, Россия; epusilla@mail.ru

ЗАХАРОВ Валерий Давидович — Ильменский гос. заповедник, г. Миасс, Челябинская обл., 456317, Россия; zakharov@ilmeny.ac.ru

ЗВЕРЕВ Петр Анатольевич — см.: Фокин

ЗУБАКИН Виктор Анатольевич — Союз охраны птиц России, Шоссе Энтузиастов, 60, кор. 1, Москва, 111123, Россия; Victor@Zubakin.msk.ru

ЗЫКИН Андрей Владимирович — Удмуртский гос. университет, ул. Университетская, 1, корп. 6, к. 012, г. Ижевск, 426034, Россия; zykin@uni.udm.ru

ИВАНОВ Антон Павлович — Каф. зоологии и экологии, Московский пед. гос. университет, ул. Кибальчича, 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия; apivanov@mtu-net.ru

ИСАЕВ Аркадий Петрович — Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, пр. Ленина, 41, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677891, Россия; Isaev_Ark@rambler.ru

ИСАКОВ Геннадий Николаевич — Чувашский гос. пед. университет. Ул. Баумана, 22, д. Шанары, Чебоксарский р-н, Чувашская Республика, 429504, Россия.

КАРАВАЕВ Алексей Александрович — Карачаево-Черкесский гос. университет, ул. Ленина, 46, ком. 308, г. Карачаевск, 369202, Россия; karav@mail.ru

КАРЛИОНОВА Наталья Викторовна — Институт зоологии НАН Б, ул. Академическая, 27, Минск, 220072, Беларусь; bym@biobel.bas-net.by

КАРПОВ Федор Федорович — ул. Шухова, 106. г. Алматы, Казахстан acbk.remez@nursat.kz

КАРХУ Х. — см.: Сыроечковский

КАСАТКИНА Юлия Николаевна — ул. Открытое шоссе, д. 21, корп. 8, кв. 143, г. Москва, 107143; кафедра зоологии и экологии МПГУ, ул. Кибальчича, 6, корпус 5, г. Москва, 129278, Россия; kasatka@metronet.ru, kasatka13@yandex.ru

КАШКАРОВ Даниил Юрьевич — кафедра зоологии позвоночных Национального университета Узбекистана, ВУЗгородок, г. Ташкент, 700095, Узбекистан; roman_kashkarov@ars-inform.uz

КОКОРИН Александр Иванович — Экологическая Компания Сахалина, ул. Крюкова, 83, г. Южно-Сахалинск, 693020, Россия.

КОРМИЛИЦИН Александр Александрович — см.: Фокин

КОРНЕВ Сергей Викторович — Оренбургский областной эколого-биологический центр, ул. Карагандинская, 110, Оренбург, 460036; kornev@mail.oris.ru

КОРОВИН Вадим Алексеевич — кафедра зоологии Уральского гос. университета, пр. Ленина, 51, г. Екатеринбург, 620083, Россия; vadim_korovin@mail.ru

КОРОЛЬКОВ Максим Анатольевич — Западный бульв., 5, кв. 39, Ульяновск, 432034, Россия.

КОРШИКОВ Леонид Васильевич — Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144; leonid-k@ipae.uran.ru

КРЕЙЦБЕРГ-МУХИНА Елена Александровна — Институт Зоологии АН Республики Узбекистан, ул. Ниязова, д. 1, г. Ташкент, 70095, Республика Узбекистан; iucn_uz@mail.ru

ЛАНОВЕНКО Евгения Николаевна — см.: Крейцберг-Мухина

ЛАППО Елена Георгиевна — Институт географии РАН, пер. Старомонетный, 29, Москва, 117602, Россия; rgg@eesjr.msk.ru

МАЦЫНА Александр Иванович — Высоковский пр., 11/35, г. Н. Новгород, 603089, Россия; mai@sandy.ru

МАЦЫНА Екатерина Леонидовна — см. Мацына А.И.

МЕЖНЕВ Антон Павлович — Государственное учреждение "Центрохотконтроль", Тетеринский пер., 18, стр. 8, г. Москва, 109004, Россия; woodcock@hotmail.ru

МЕЛЬНИКОВ Владимир Николаевич — кафедра зоологии Ивановского гос. университета, пр. Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; bird@ivanovo.ac.ru

МЕЛЬНИКОВА Галина Борисовна — кафедра зоологии Ивановского гос. университета, пр. Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; bird@ivanovo.ac.ru

МЕЛЬНИКОВ Юрий Иванович — Государственный природный заповедник "Байкало-Ленский", ул. Байкальская, 291б, а/я 3580, г. Иркутск, 664050, Россия; zapoved@irk.ru

МИТИНА Галина Николаевна — биолого-химический факультет Московского пед. гос. университета, ул. Кибальчича, д. 6, корпус 5, г. Москва, 129278, Россия.

МИЩЕНКО Александр Леонидович — Союз охраны птиц России, Шоссе Энтузиастов, 60, кор. 1, Москва, 111123, Россия; almos@redro.msk.ru

МОРОЗОВ Владимир Викторович — Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы Минприрода РФ, Знаменское-Садки, ВИЛАР, Москва, 113628, Россия; piskulka@mtu-net.ru

МУДАРИСОВА Галима Равильсуновна — отдел информационного обеспечения Томского гос. университета, пр. Кирова, 14, г. Томск, 634034, Россия; mgr@green.tsu.ru

МУХАЧЕВА Мария Михайловна — кафедра экологии Томского гос. университета, пр. Кирова, 14, оф. 36, г. Томск, 634034, Россия; muhacheva@mail.ru

НОВОСЕЛОВА Наталья Сергеевна — см.: Фокин

ОЗЕРСКАЯ Татьяна Петровна — Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, ул. Интернациональная, 117а, г. Кызыл, Республика Тыва, 667007, Россия; ptichka@tuva.ru

ОКОЛЕЛОВ Андрей Юрьевич — Мичуринский гос. пед. институт, ул. Советская, д. 274, г. Мичуринск, Тамбовская область, 393760, Россия; okolelov@mail.ru

ОЛОВЯННИКОВА Наталья Михайловна — Байкало-Ленский заповедник, ул. Байкальская 291б, а/я 3580, г. Иркутск, 664050.

ПИНЧУК Наталья — без доклада, г. Москва

ПИНЧУК Павел Владимирович — ОО "Охрана птиц Беларуси", а/я 306, 220050, Беларусь; ppinchuk@mail.ru

ПОДВИНЦЕВА Светлана Юрьевна — Московский пед. гос. университет, ул. Кибальчича, 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия.

ПОЛЯКОВ Виталий Евгеньевич — Факультет экологии Челябинского гос. университета, ул. Василевского, 75, Челябинск, 454120, Россия; v.bird@mail.ru

ПРИМАК Илья Васильевич — ул. Республики, 76-Б, кв. 42, г. Ишим Тюменской области, 627405, Россия.

РАХИМБЕРДИЕВ Эльдар Нурланович — Кафедра зоологии позвоночных МГУ, Москва, 119992, Россия; eldar_r@inbox.ru

РОМАНОВА Светлана — без доклада — Ивановский гос. университет

РЯБИЦЕВ Вадим Константинович — Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия; riabits@etel.ru

СВИРИДОВА Татьяна Владимировна — Союз охраны птиц России, Шоссе Энтузиастов, 60, кор. 1, Москва, 111123, Россия; soloviev@soil.msu.ru

СОЛОВЬЕВ Михаил Юрьевич — кафедра зоологии позвоночных, биологический ф-т МГУ, Москва, 119992, Россия; soloviev@soil.msu.ru

СОЛОВЬЕВ Сергей Александрович — кафедра экологии и охраны окружающей сре-

ды Омского гос. пед. университета, наб. Тухачевского, 14, г. Омск, 644099, Россия; common@omsk.edu

СУЛЬДИН Максим Павлович — 7-й микрорайон, д. 25д, кв. 23, г. Нефтеюганск Тюменской области, 628307, Россия.

СУХАНОВА Ольга Владимировна — Союз охраны птиц России, Шоссе Энтузиастов, 60, кор. 1, Москва, 111123, Россия; almos@redro.msk.ru

СЫРОЕЧКОВСКИЙ Евгений Евгеньевич-младший — Институт проблем Экологии и эволюции РАН, Ленинский пр., 33, Москва, 117071, Россия; rgg@eesjr.msk.ru

ТАЛДЕНКОВ Иван Александрович — кафедра зоологии позвоночных МГУ, Москва, 119992, Россия; italdenkov@mail.ru

ТАРАСОВ Владимир Васильевич — Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия; grouse@bk.ru; tarasov-@mail.ru

ТИУНОВ Иван Михайлович — Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. Столетия Владивостока, 159, Владивосток, 690022, Россия; ovsianka@omen.ru

ТОМКОВИЧ Павел Станиславович — Зоологический музей МГУ, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия; pst@zmmu.msu.ru

ТОРГАШОВ Олег Анатольевич — Национальный парк "Башкирия", ул. Худайбердина, 15, п. Нугуш, Мелеузовский р-н, Башкортостан, 453870, Россия; ekocenter@bashnet.ru

ТОРОПОВ Константин Витальевич — Институт систематики и экологии животных СО РАН, ул. Фрунзе, 11, г. Новосибирск, 630091, Россия; zm3@eco.nsc.ru

УШАКОВ Александр Николаевич — кафедра зоологии Ивановского гос. университета, пр. Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия.

ФОКИН Сергей Юрьевич — Государственное учреждение "Центрохотконтроль", Тетеринский пер., 18, стр. 8, г. Москва, 109004, Россия; woodcock@hotmail.ru

ХРОКОВ Валерий Васильевич — Общество любителей птиц "Ремез", Аксай-2, 25-21, г. Алматы, 480031, Казахстан; acbk.remez@nursat.kz

ХЮТТМАНН Фальк (HUETTMANN Falk) — Biology and Wildlife Dept., Institute of Arctic Biology, University of Alaska, Fairbanks AK 99775-7000, USA; fffh@uaf.edu

ЦЁКЛЕР К. — см.: Сыроечковский

ЧУДНЕНКО Дмитрий Евгеньевич — кафедра зоологии Ивановского гос. университета, пр. Ленина, 136, г. Иваново, 153002, Россия; chudnenko@raptors.ru

ШВАРЦЕВА Наталия Владимировна — кафедра зоологии Ростовского гос. пед. университета, пер. Днепровский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344065, Россия; vpbelik@mail.ru

ШУБИН Андрей Олегович — биолого-химический факультет Московского пед. гос. университета, ул. Кибальчича, д. 6, корпус 5, г. Москва, 129278, Россия; andrey_shubin@mtu-net.ru

ЯКОВЛЕВ Александр Алексеевич — Чувашский гос. пед. университет. Ул. Новая, 21, с. Синьялы, Чебоксарский р-н, Чувашская Республика, 429504, Россия; ekoasio@yandex.ru

ЯКОВЛЕВ Владимир Алексеевич — Республиканский Центр дополнительного образования для детей, ул. Центральная, 27, с. Синьялы, Чебоксарский р-н, Чувашская Республика, 429504, Россия; yakovlev_volodya@mail.ru.

ЯРОВИКОВА Юлия Николаевна — Калининградский гос. университет, ул. Университетская, 2, г. Калининград, 236040, Россия; grishanov@email.albertina.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Антонов А. И., Хюттманн Ф. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря 3
Барбазюк Е. В. Возможная роль шилоклювки в выборе места гнездования чайконосыми крачками 3
Белик В. П., Шварцева Н. В. Восстановление популяции степной тиркушки на Маныче 4
Белялов О. В., Карпов Ф. Ф. О встрече выводков кречетки в Алматинской области 5
Березовиков Н. Н. Миграции среднего кроншнепа в Алакольской котловине (Юго-Восточный Казахстан) 6
Блинова Т. К., Мухачева М. М., Дубовик А. Д. Характер пребывания кули-ков в южнотаежном Причулымье 6
Блинова Т. К., Мухачева М. М., Мударисова Г. Р. Ландшафтное размещение куликов в Нижнем Привасюганье и их долевое участие в населении птиц .. 7
Блохин А. Ю., Кокорин А. И., Тиунов И. М. Современное состояние популяции чернозобика на северо-востоке Сахалина 7
Блохин А. Ю., Тиунов И. М. Мониторинг гнездящихся и мигрирукющих куликов на северо-востоке Сахалина 8
Блохин А. Ю., Фокин С. Ю., Межнев А. П. К методике учета бекаса в сезон размножения 9
Бойко Г. В. Некоторые данные по каспийскому зуйку в Западном Казахстане ... 10
Брагин Е. А. Кречетка: взгляд на ситуацию через два года 11
Вилков Е. В. Фауна куликов лагун центрально-дагестанского побережья западного Каспия 12
Волков С. В. Новые данные по распространению куликов в Лено-Индигирском междуречье 13
Волков С. В. К экологии тулеса в Якутии 14
Герасимов К. Б. Функциональная морфология ротового аппарата бекасовых ... 15
Герасимов Ю. Н. Наблюдение осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка 16
Головина Н. М. Влияние антропогенных изменений территории Кемеровской области на распределение и численность куликов 16
Головнюк В. В., Соловьев М. Ю., Рахимбердиев Э. Н. Динамика численности куликов на юго-восточном Таймыре в 1994–2003 гг. 17
Горбань И. М. Редкие гнездящиеся кулики торфяных болот верховий Западного Буга 18
Горбань И. М., Горбань Л. И., Дзизюк А. И. Кулики украинской части Росточья 19
Гришанов Г. В. Долговременные изменения в распространении и численности куликов в Калининградской области и их причины 20
Гришанов Д. Г. Кулики на ключевых орнитологических территориях Калининградской области 21
Давыгора А. В. Динамика и география регистраций кречетки в степях Южного Урала в 90-е годы XX — начале текущего столетия 22
Захаров В. Д. Распространение и численность редких куликов в Челябинской области 23

Зыкин А. В. Связь распространения кулика-сороки с расположением эоловых песчаных покровов в пределах Удмуртии 24
Иванов А. П. Мигрирующие кулики на степных водоемах Европейской России: анализ путей экологической сегрегации 25
Исаев А. П., Борисов З. З., Егоров Н. Н. Численность куликов на некоторых реках южной Якутии 26
Караваев А. А. Динамика населения куликов в летне-осенний период в Красноводском заливе Каспийского моря 26
Караваев А. А. О попытке усыновления малой крачкой птенцов луговой тиркушки 27
Караваев А. А. О возможностях ржанкообразных запоминать и различать факторы беспокойства 28
Карлионова Н. В., Пинчук П. В. Весенняя миграция турухтана в пойме реки Припять на юге Беларуси 29
Касаткина Ю. Н. Разнообразие пространственного и агрессивного поведения мигрирующих куликов-воробьев в зависимости от состояния кормовых ресурсов на оз. Эльтон в период пролета 30
Кашкаров Д. Ю. Сомнительная встреча тонкоклювого кроншнепа в среднем течении Сырдарьи (Узбекистан) 30
Коровин В. А. Итоги 15-летнего мониторинга населения куликов в степном Зауралье 31
Коршиков Л. В., Корнев С. В. Экспресс-оценка численности гнездящихся авдоток в Бурапненских песках (Орендургская область) 32
Крейцберг-Мухина Е. А. О встречах чибиса на пролете и зимовке в Узбекистане . 33
Крейцберг-Мухина Е. А., Лановенко Е. Н. Состав и динамика численности куликов в Приаралье по результатам экологического мониторинга оз. Судочье 34
Мацына А. И. Отлов и мечение куликов в районе Нижнего Новгорода: результаты и перспективы 34
Мацына А. И., Мацына Е. Л., Корольков М. А. Динамика осеннего пролета куликов в районе Нижнего Новгорода 35
Мельников В. Н., Мельникова Г. Б. Население куликов побережий рек Восточного Верхневолжья 36
Мельников В. Н., Чудненко Д. Е., Ушаков А. Н. Гнездящиеся кулики торфяных разработок восточного Верхневолжья 37
Мельников Ю. И. Динамика видового состава и плотности населения куликов устья р. Иркут в конце XX столетия 38
Мельников Ю. И. Экстремальные засухи и их влияние на динамику гнездовых ареалов куликов Прибайкалья 39
Мищенко А. Л., Суханова О. В., Зубакин В. А., Волков С. В. Мониторинг численности куликов в Виноградовской пойме в период деградации сельского хозяйства 40
Морозов В. В. Демонстрационная активность и биология размножения гаршнепа на востоке Большеземельской тундры 41
Озерская Т. П. О первой находке гнездящегося восточного зуйка в Туве 42
Околелов А. Ю., Шубин А. О. Оценка эффективности использования регрессионного анализа для оценки влияния факторов среды на численность и распределение куликов 43

Оловянникова Н. М. Кулики верхнего течения реки Лены 44
Подвинцева С. Ю. Плотные поселения куликов в условиях густонаселенной местности 44
Рахимбердиев Э. Н., Соловьев М. Ю., Головнюк В. В. Использование местообитаний дутышем и обилие беспозвоночных на юго-восточном Таймыре 45
Рябицев В. К. О миграциях тулеса на Ямале 46
Свиридова Т. В. Влияние методов сельскохозяйственной практики на гнездящихся куликов в Московской области 47
Соловьев М. Ю., Томкович П. С. Успех гнездования тундровых куликов, обилие грызунов и погода между Таймыром и Чукоткой 48
Соловьев С. А. Кулики города Омска и пригородной лесостепи Прииртышья 49
Соловьев С. А., Торопов К. В. Кулики южной лесостепи Прииртышья 49
Сульдин М. П. К гнездованию кулика-сороки в среднем Приобье 50
Сыроечковский Е. Е. мл., Томкович П. С., Бузун В. А., Лаппо Е. Г., Карху Х., Цёклер К. Новости в фауне куликов Чукотского полуострова 51
Талденков И. А., Герасимов К. Б. Трофические адаптации куликалопатня 52
Тарасов В. В. К биологии ходулочника в лесостепном Зауралье 53
Тарасов В. В., Рябицев В. К., Примак И. В., Поляков В. Е. Тенденции изменений в фауне куликов лесостепного Зауралья во второй половине XX века 53
Томкович П. С., Головнюк В. В. Различна ли социальная организация гнездовых популяций у западного и восточного подвидов грязовика? 54
Торгашов О. А. Охраняемые виды куликов национального парка «Башкирия» и Мелеузовского района Башкортостана 55
Фокин С. Ю., Зверев П. А., Блохин Ю. Ю., Кормилицин А. А., Новоселова Н. С. Некоторые итоги кольцевания вальдшнепа в Центральной России и на Урале 55
Хроков В. В. Видовой состав, характер пребывания и изученность куликов Казахстана 56
Хроков В. В., Бекбаев Е. З. Встречи большого кроншнепа в восточных и северных районах Казахстана летом 2003 г. 57
Шубин А. О., Митина Г. Н. Взаимосвязь агрессивного поведения мигрирующих куликов и обилия корма на водоемах Оренбургской области 58
Яковлев А. А., Исаков Г. Н. Особенности миграции куликов на очистных сооружениях Новочебоксарска (Чувашская Республика) 59
Яковлев В. А., Исаков Г. Н. Редкие виды куликов Чувашской Республики 60
Яровикова Ю. Н. Распространение и динамика численности бекаса на территории Калининградской области в XX — начале XXI вв. 60
Участники совещания 62

Верстка Л. А. Хухаревой
Ответственный за выпуск Ф. А. Еремеев

Лиц. ИД № 05974 от 01.10.2001.
Подписано в печать 05.12.2003. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 120 экз. Заказ № 46

Издательство Уральского университета, 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ», 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.